

Вероника Крымова

Вредная ведьма для дракона

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Вероника Крымова

Вредная ведьма для дракона

«АЛЬФА-КНИГА»

2020

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Крымова В. В.

Вредная ведьма для дракона / В. В. Крымова — «АЛЬФА-КНИГА», 2020

Наше семейство всегда любило влипать в неприятности. Взять хотя бы бабушку, которая превратила короля в крысу (бедняга до конца дней не мог оправиться от шока!). Бабулю отправили в ссылку, а род покрыли позором. Сейчас вот мой брат решил соблазнить девушку, предназначенную в жены единственному дракону и стражу королевства, графу де Отерону. Возлюбленная оказалась беременна, и теперь у парочки одна надежда на меня – мисс Румильду Купер. Я должна отправиться к обманутому жениху под видом долгожданной невесты и вынудить его расторгнуть помолвку. Правда, задачу весьма осложняет фамильная способность искать приключения на свою... голову и чертовская притягательность мужчины, в объятия которого я угодила.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Крымова В. В., 2020
© АЛЬФА-КНИГА, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Вероника Крымова

Вредная ведьма для дракона

Глава 1

До закрытия магазина оставалось несколько минут, я как раз протираю пыль. Не забыть бы запереть стеклянный шкаф на замок – от грабителей это, конечно, не спасет, зато от наглых крыс, сновавших по ночам по выщербленному полу, защитит вполне. Я бы с удовольствием сняла помещение и получше, вот только скромная лавка в конце переулка – единственное, что нам сейчас по карману.

Входной колокольчик настойчиво зазвонил, извещая о посетителе.

– Мы закрываемся! – заявила я, оборачиваясь.

На пороге стоял тучный джентльмен, лицо которого показалось мне смутно знакомым. Вроде бы он заходил на прошлой неделе. Или нет?

– Помните меня? – спросил мужчина.

– Конечно, – улыбнулась я, возвращаясь за прилавок.

– Тут такое дело, – смущенно пробормотал он. – Короче, вот!

Толстяк оглянулся. Убедившись, что в лавке никого, кроме нас, нет, он снял шляпу. По его плечам рассыпались густые рыжие локоны.

– Ой, – выдохнула я, прижимая ладони к щекам.

Жаль, стул далеко. Мне бы присесть... От ярких, сочных, с глубоким благородным медным отливом тугих локонов просто глаз не оторвать! Таким бы позавидовала любая девушка, вот только невысокий, тучный и... откровенно несчастный господин смотрелся с ними как-то... Негармонично?

– Примерно такая же реакция была сегодня у моего партнера по бизнесу, – проговорил он. – Мисс, право слово, несолидно мне с такими кудрями ходить.

– Ну... – протянула я, лихорадочно припоминая, что именно купил у меня этот счастливый обладатель огненной шевелюры. – Вспомнила! Вы взяли настойку гербианы, от нее как раз волосы приобретают красноватый оттенок, а еще...

– Бальзам «Эльтан» для быстрого роста, – подсказали мне, подмигнув.

Я растерялась. Медноволосый толстячок смотрел на меня с такой надеждой, с такой искренней верой в то, что я ему непременно помогу, что... А я вот, кстати, в этом уверена вовсе не была. И потом... Мужчина состоятельный – это сразу видно. Устроит скандал, будут проблемы. Надо что-то делать. Ладно, лучшая защита – нападение, так что вперед!

– Вы, кажется, сказали, что желаете сделать подарок супруге, – нахмурилась я.

– У меня нет жены, и невесты с сегодняшнего дня тоже нет. – Голос посетителя повысился на несколько тонов и приобрел угрожающие нотки. – И это ваша вина!

– Моя? – опешила от такого заявления я.

– Ну это же вы делаете ваши, с позволения сказать, зелья?!

– Зачем вы решили смешать два совершенно разных состава? Это категорически запрещается. И почему не сообщили, что берете для себя?

– Вы тогда смотрели на меня так... пренебрежительно... и на мою лысину. Я застеснялся, удрученный своим недостатком.

– Я?

– Да, вы!

– Быть такого не может.

– На нее все смотрят! Знаете, как это неприятно?

– Могу представить. Но я-то тут при чем?

– Верните назад мои волосы.

– Вы же сами сказали, что были совершенно лысый, – выпалила я.

Лицо посетителя приобрело оттенок свежего помидора. Я закусил губу. Ну да, получилось немного бестактно, но... А почему, собственно, я должна расплачиваться за то, что у него какая-то нездоровая лысофобия, в конце-то концов! Мужчина. В возрасте. Ну... ну лысый – и что с того? Вот и невеста его бросила из-за роскошной шевелюры, а лысого ведь любила! Тоже, кстати, дура та еще. Разве можно отказываться от своих чувств из-за... мм... скажем так, нового облика? Человек-то тот же самый! А были ли они, чувства?

Я разозлилась. Несколько пузырьков позади меня взорвались с жалобным звоном, расплескав по стеклянной витрине ядовито-зеленое желеобразное содержимое. Мужчина вздрогнул и поморщился.

Ага? Испугался? То-то же... Не в пышечную зашел, друг мой, а к ведьме в лавку! По правде, я и сама здорово струсил, со мной такое случалось очень редко и всегда неожиданно. Сильные эмоции рождали произвольный всплеск энергии, и подчинить или просто контролировать этот процесс я не умела. Сейчас я приказала себе срочно успокоиться, иначе неизвестно, чем это закончится.

– Простите, но я искренне не понимаю, чего вы от меня желаете. Сходите к цирюльнику, он приведет вашу шевелюру в порядок.

– Вы думаете, я такой идиот? Конечно, я первым делом отправился стричься, но через час все отросло вновь.

Упс, а вот это уже хуже. Намного хуже. Это действительно мой прокол. Видимо, корень гербианы надо было варить по инструкции, я же решила поэкспериментировать. И вот...

– Я буду жаловаться в Совет!

– Послушайте, мистер... э-э-э...

– Парсенс! – взвыл несчастный. – Я уважаемый в городе человек.

– Не сомневаюсь в этом, мистер Парсенс. Сейчас мы с вами что-нибудь придумаем, не переживайте.

Я бросилась к ящику – там, кажется, лежали холщовые пакетики с травами. Точно, вот они! Нужно нейтрализовать действие бальзама, а для этого требуется...

– Таких, как вы, – господин достал белоснежный батистовый кружевной платочек и высморкался, задрав лицо вверх, чтобы волосы не мешали, – раньше жгли на кострах!

Рука, потянувшаяся к молотому артану, зависла на полпути.

– Вы и лавки своей лишитесь, и репутации, – продолжал негодовать обиженный клиент. – Хотя последнего у вас никогда не было, в высшем обществе таких, как вы, не принимают.

– Вот оно что... Господин вхож в аристократические круги? – осведомилась я, сжимая в кулаке бумажный пакетик с семенами красавки.

– Представьте себе – да. Моя тетя была компаньонкой молодой герцогини Гарлиони, – надменно проговорил мужчина, раздувая от важности и без того пухлые щеки.

Я не стала посвящать этого сноба, что перед ним – истинный представитель высшей аристократии. Зачем? Все равно он мне не поверит, да это и не изменит ничего. Леди Купер, приходившаяся мне бабушкой, в юности служила фрейлиной королевы, пока монарх не положил глаз на первую придворную красавицу. К несчастью для него, бабуля унаследовала от матери не только фамильные бриллианты, но и магический дар. Коварная попытка получить доступ к телу закончилась плачевно: разгневанная леди умудрилась превратить короля в крысу и долго отказывалась расколдовывать. С тех пор наш род, покрытый позором, живет в глухой провинции, а король, говорят, до самой смерти весьма любил сыр с плесенью.

– Мне долго ждать? – Мистер Парсенс бросил на меня гневный взгляд.

– Держите. Порошок артана – две щепотки на стакан воды. Втирать два раза в день, утром и вечером.

– Это все? – раздраженно пробурчал толстяк.

– Нет, еще кое-что, – подумав секунду, я отсыпала в конверт красавку. – Десертную ложку этих семян сегодня перед сном. Для закрепления эффекта.

– Ладно, давайте. – Мужчина бесцеремонно вырвал из моих рук пакетики и выскочил из лавки, громко хлопнув дверью.

Вот хам, даже не заплатил! С такими покупателями мой маленький бизнес долго не протянет. Но ничего, сегодня его ждет незабываемая ночь, будет время подумать на досуге о том, что грубить дамам некрасиво.

Я поспешила повесить вывеску, возвещающую покупателям о том, что мы закрыты. Хватит с меня на сегодня! Торопливо надела капор и вышла на улицу.

Вечер. Сумерки окрасили небо, прохладный ветер скользнул под плащ, к тонкому платью, сквозь длинные развевающиеся полы. Мурашки пробежались по коже – брр! Я поежилась и обернулась. Улица была пуста. Вставила ключ в ржавый замок, налегла со всей силы, с трудом сделав два поворота, и, удостоверившись, что заперла лавку, отправилась домой.

Обычно меня встречает брат, но сегодня он не пришел, а путь не близкий. Душу вдруг охватила тревога. Я шла, а сердце сжималось от предчувствия беды. К концу пути я уже практически бежала и остановилась лишь тогда, когда увидела возле нашего дома черный лакированный экипаж.

Я знала, кому он принадлежит. Сглотнув застрявший в горле колючий комок, подошла к вознице. На козлах двуколки сидела мисс Лиам, компаньонка леди Элизабет Велбер, дочери одного из самых влиятельных людей в нашей округе.

– Мисс Купер! – радостно воскликнула девушка.

– Они опять? – возмущенно воскликнула я. – Даже меня не дождались?! Совсем стыд потеряли...

– Элизабет выставила меня за порог, – чуть не плача, сообщила мисс Лиам.

Ее шляпка, украшенная фетровыми цветами, сползла с пышной прически, нелепо повиснув над правым ухом.

– Может, хоть вы повлияете? Что скажет лорд Велбер, если узнает?

В спину впились ледяные когти страха. Только не это! Если отец Элизабет узнает, что его единственная дочь влюблена в наследника изгнанного рода, он убьет брата! Я, словно разъяренная фурия, влетела в дом и тут же окаменела, увидев живописную картину.

Рудольф стоял у камина. Бледное лицо с тонкими чертами. Как же он красив! Толку только от этого... Скорее, наоборот, одни проблемы. Брат прижимал к себе хрупкую девушку, нежно поглаживая ее по спине. Длинные тонкие пальцы Рудольфа чувственно касались слегка выющихся белокурых волос, выбившихся из растрепанной прически. Очаровательная, трогательная леди Элизабет Велбер рыдала, пряча лицо на его груди.

Ну просто.... Романы писать, не иначе! Может, попробовать? Вдруг денег заработаю больше, чем на фамильных зельях?

– Руди, ты! Ты... ненормальный! – закричала я, сжимая от злости кулаки.

– Румильда! Как хорошо, что ты пришла! Мы тебя ждали! – воскликнул братец, искренне обрадовавшись моему появлению.

Я даже зубами закричала. Братцу бы на сцену императорского театра, честное слово! «Сестра! Как хорошо, что ты пришла! – с нетерпением ждали ведьму два любящих сердца, преступную страсть скрывая под крышей жилища ее... – О, не губи, мы в твоей власти!»

Если честно, то да. В моей. И милости не ждите от меня...

– Ты знаешь, кто она такая? – зашипела я. – Лорд Велбер не простит такого, это ты понимаешь? Уже завтра твоё тело будет лежать на дне канала!

– Он не тронет отца моего будущего ребенка. – Недотрога Лиззи посмотрела на меня с вызовом, я проследила за ее худенькой ручкой, прикоснувшейся к животу.

Как же я не обратила внимания раньше?! Дура! Фигура девушки не слишком изменилась за последнее время, но, если бы я была более наблюдательна, заметить разницу было можно. И самое главное – она больше не носила корсет, что могло означать только... Проклятье!

– Ты... беременна!

Я начала перебирать в уме возможные варианты побега. Нужно срочно спасти Рудольфа, завтра же утром, нет, лучше ночью он отправится в доки и сядет на первый попавшийся торговый корабль. Пусть уедет как можно дальше отсюда, главное – скрыть его от разгневанного милорда. А ведь есть еще и жених! Как там его... граф де Отерон, кажется?

При одной мысли о драконе липкий страх сменился в моей душе настоящим паническим ужасом, таким же огромным и всепоглощающим, как крылатый ящер в своем истинном образе. Он-то будет страшнее «счастливого» дедушки! Испепелит – и глазом не моргнет! Закон под-держит обманутого жениха, а род Куперов останется опальным и проклятым до того момента, пока вовсе не исчезнет, да не допустит призрак фрейлины королевы этого страшного дня!

– Румильда, у нас с Лиззи есть план!

Я вздрогнула – голос брата вырвал из задумчивого оцепенения.

– Отлично! Уже бегу собирать вещи, – согласно закивала я, готовясь, подобрав юбки, кинуться в спальню, к верным старым чемоданам. – Успеем уехать с вечерней почтовой каретой! Мы отправимся к тете Матильде в Эшпрен – там переждем какое-то время. Надеюсь, она не откажет...

– Ты меня не поняла. – Рудольф ласково отстранил от себя Лиззи и сделал шаг в мою сторону.

Э нет! Знаю я этот щенячий взгляд! В детстве красавчик младший братишка пользовался этим приемом, когда выпрашивал у меня леденцы. И ведь сердце всегда таяло – я покупала этому маленькому вымогателю конфеты на свои последние карманные деньги!

– Руми, в твоей власти спасти нас. – Элизабет в этот момент решила поддержать возлюбленного и тяжело вздохнула, всем своим видом показывая, как она несчастна.

– Что вы задумали? – Я нахмурилась, сдвинув брови и чувствуя: что-то здесь не так....

– Завтра я должна отправиться в поместье Отерон – познакомиться с графом перед свадьбой. Торжество должно состояться через месяц.

Да что ты? Через месяц – твоя свадьба? Надо же, как интересно, а то я не знала! Жаль. Жаль, что крысиное зелье утрачено! Вот бы заполучить его рецепт. Это лишило бы меня многих проблем.

– Мы решили, что вместо Лиззи должна поехать ты!

От такого заявления закружилась голова, и все кровожадные мысли испарились, впро-чем, и некроважные – тоже. Ноги подкосились, стали ватными, еще чуть-чуть – и я упаду в обморок, растянувшись прямо на потертом паркете.

Вы только послушайте. Они решили!

– Румильда, дорогая, у тебя будет целый месяц! Нужно добиться того, чтобы граф разо-рвал помолвку.

– Как вы себе это представляете?

– У тебя получится, мы с Лиззи уверены в успехе. Ты так замучаешь графа, что он даже месяца не выдержит и отправит письменное расторжение помолвки моему отцу!

– А почему она не может поехать сама? – возмущенно рычу я и понимаю: нет.

Не может. Беременность. Еще пара недель, и ее положение будет настолько заметно, что... Да и нельзя ей так волноваться. Сердце сжалось. Там, в животе у этой белокурой дев-чонки сидит мой... племянник? Племянница?

Крысиное зелье!

– Моя кормилица Нэнни подыскала скромный домик на окраине – там можно будет укрыться и переждать. Ты обязана спасти нас и еще не рожденное дитя!

И эта туда же... Дитя у нее, видите ли, нерожденное! А я? Обо мне кто-то подумал, в конце-то концов?

– Ну... они же не звери... Может, войдут в положение, – задумчиво протянула я и тут же осеклась.

У дракона была дурная репутация. Его имя, окутанное ореолом тайны, предполагало что угодно, только не милосердие. Дракон. Последний оборотень. Зверь в человеческом обличье. Его боялся даже придворный маг, что уж говорить о лорде Велбере!

– Ну, вот и отлично, – радостно всплеснула руками Элизабет, приняв мое задумчивое молчание за согласие.

Я же была просто потрясена услышанным, а потому соображала с трудом. Медленно кивнула и пошла к себе. Поднялась в спальню, где первым делом отправилась к комоду – открыла ящик, пересчитала скудные сбережения.

Да уж... Негусто, но на первое время должно хватить. Взяла деньги, спустилась к сладкой парочке и отдала кошелек брату.

– Чтобы к утру тебя в городе не было, – холодно проговорила я.

– Я никуда не поеду, – заявил Руди.

– Тогда я расплачусь этими деньгами за твои похороны, – отозвалась я.

Элизабет побледнела, вцепившись в лацканы пиджака своего возлюбленного до побелевших костяшек тонких, полупрозрачных пальчиков.

– Румильда, я бы попросил не пугать так Лиззи. – Брат нагнулся к девушке и поцеловал ее в кончик курносого носа. – Не бойся, дорогая, со мной ничего плохого не случится.

– Нет, она права, – истерично вскрикнула леди Элизабет Велбер. – Граф вызовет тебя на дуэль и убьет!

– Я приму вызов, – с некоторой долей бравады заявил мой брат.

И за что мне все это, а?! Я с горечью смотрела на Руди, которого растила сама после трагической гибели родителей. Он всегда был рассудительным, воспитанным мальчиком, учителя без устали хвалили его как прилежного ученика, а старушки-соседки угощали сладостями. Я никогда не знала с ним проблем, но все хорошее когда-то заканчивается. Однажды в парке Рудольф познакомился с Элизабет, столь же юной и прекрасной, как он сам, и понеслось.

Первая любовь, тайные свидания и... Ох... И результат этих самых свиданий. Хотя сама виновата. Кто заменил этому пылкому юноше родителей? Я. Следить надо было лучше за оперившимся птенчиком! То же самое – в адрес родителей девушки. Где их глаза были, а? Ну да что уж теперь... Дело сделано, как говорится.

– Чем вы думали? – Я медленно опустилась в кресло, понимая, что слова мои теперь уже ничего не изменят.

– Уже поздно корить нас, – озвучила мои мысли Лиззи, смахнув слезинку со щеки.

– Поздно, – кивнула я.

– Может, все еще обойдется? – с надеждой посмотрела на меня девушка.

– Что-то мне подсказывает, что нет. Ветвистые рога на своей голове граф вряд ли оценит и уж точно не оставит безнаказанным причину своего позора. – Я не хотела так грубо, мне на самом деле искренне было жаль влюбленных, но...

Вырвалось. Я тоже человек, в конце концов...

– Пойду достану папины пистолеты, – заявил Руди.

Элизабет зарыдала, а я не выдержала – улыбнулась.

– Запасись огнеупорным плащом! – крикнула я брату. – Слышала, подобными артефактами снабжают пожарные команды, но не уверена, что они поделятся с тобой.

Руди замер, я же побрела наконец в спальню – готовиться к отъезду. Не могу я бросить их в беде, не могу остаться в стороне и хладнокровно наблюдать за казнью брата. А как еще назвать поединок робкого юноши и огнедышащего дракона? Он и пары секунд не продержится против этого чудовища! Тоже мне, герой-любовник...

– Она справится, ведь так? – прошептала Элизабет.

– Это же Румильда, – нежно поцеловал девушку Руди. – Де Отерону конец.

Спасибо, братик! Я польщена. Вот только я бы не была столь уверена...

Глава 2

Семь часов неподвижного сидения в трясущейся карете на жесткой скамье превратили меня в изломанную куклу. Ноги затекли от неудобной позы, и теперь по всему телу бежали мурашки, заставляя морщиться. А от этого на лице появляются морщины, между прочим! Ладно – сварю зелье, если что...

Ох... Ой... Ай...

На мне было одно из платьев Лиззи, а у нее и грудь больше, и талия уже. Вот ведь... Повезло. Вот почему одним все – и грудь пышная, и талия тонкая, а некоторым... Словом, у некоторых судьба иная. Как у меня, например.

Если первая проблема с легкостью устранялась двумя засунутыми за корсаж набитыми гречкой мешочками, то со второй все оказалось куда как сложнее. Пришлось затянуть корсет на целый дюйм больше – я едва могла дышать. Но если отсутствие в моем гардеробе нарядов, достойных леди, мы исправили (я просто забрала дорожный сундук Элизабет), то отсутствие компаньонки оказалось проблемой посерьезнее. Мисс Лиам наотрез отказалась участвовать в обмане и трусливо сбежала, даже забыв попросить рекомендации. Честно говоря, я ее не осуждала и сама с удовольствием последовала бы примеру беглянки, вот только в моем случае все гораздо сложнее. Родной брат – не работодатель...

Я в который раз нетерпеливо отдернула бархатную шторку и наконец облегченно вздохнула. Экипаж въехал на подъездную аллею роскошного поместья. Расправила помятые юбки дорожного платья, пригладила растрепанную прическу и торопливо нацепила на лицо надменное выражение, которое моментально испарилось, как только дверца кареты распахнулась.

– Леди Элизабет Велбер, добро пожаловать в чертоги прославленного рода Отерон, – монотонно поприветствовал скрипучий голос.

Передо мной возник высокий худощавый мужчина, годившийся мне в дедушки.

– З-здрасте, – кивнула я, но тут же поспешила вернуть отвисшую челюсть на место. – Добрый день, ваше сиятельство.

Старик встрепенулся и неожиданно смущенно улыбнулся, взгляд выцветших серых глаз потеплел.

– Ну что вы... Я всего лишь дворецкий в этом доме.

– Да... А... Знаете, на вид и не скажешь, – улыбнулась я в ответ.

Старик засиял. Отлично! Во всяком случае, один симпатизирующий мне человек есть в этом логове – уже неплохо! Лишним не будет...

Яркий свет слепил глаза, я жмурилась, вглядываясь в своего собеседника. Черный сюртук с серебристой оторочкой сидел на нем безукоризненно – ни пылинки, ни складочки. Интересно, чем это так занят уважаемый жених, который вместо себя отправляет слугу встречать долгожданную невесту? Если раньше у меня и были некоторые моральные терзания на его счет, то сейчас их как рукой сняло. Я повеселела и, ухватившись за протянутую руку, стала спускаться по раскладным ступенькам кареты.

Внутри дом оказался мрачным. Всего два канделябра на огромный холл, не считая, конечно, люстры. Пламя свечей дрожало, создавая гнетущую атмосферу, отбрасывая по углам причудливые тени, похожие на колючие сухие ветви мертвых деревьев. Старинные рыцарские доспехи темными стражами выстроились вдоль каменных стен, с безмолвным укором нависая над посетителями. Складывалось впечатление, что здесь давно никто не жил... И это – несмотря на идеальную чистоту. Паркет натерт до зеркального блеска, подсвечники очищены от воска, гардины и ковры выбиты. Проходя мимо открытых дверей гостиной, я успела заметить, что мебель там накрыта защитными чехлами.

– Его светлости нет дома? – удивленно осведомилась я.

– Отчего же, – ответил дворецкий, не подтвердив и не опровергнув мои слова.

– Здесь... как-то неуютно, – поежилась я и посмотрела на старика, надеясь, что он поймет меня правильно и не обидится.

– Хозяин распорядился приготовить для вас комнату, вы останетесь довольны, – сообщил пожилой мужчина, упорно делая вид, что не понимает, о чем я.

Ладно. Как скажете...

– Надеюсь, она не в розовых тонах? – Я уже предвкушала, как выскажу недовольство. Возможно, даже заставлю перекрасить стены...

– Ну что вы, миледи, конечно нет. – Моя хищная улыбка погасла. – Хозяин не любит этот цвет.

– А что еще не любит ваш хозяин? – полюбопытствовала я. – К примеру, читать учебник по этикету? Почему он не соизволил выйти ко мне лично?! Прибыла его невеста. Это... это оскорбительно!

– Сожалею. Но его сиятельство не может сейчас принять вас, – невозмутимо отозвался старик и поклонился.

Я закусила губу. Стало неловко. Он, в конце концов, не виноват, конечно, а вот «его сиятельство»... Вздохнула, насупилась и поплелась следом за своим провожатым. Если так дальше пойдет, я до самой свадьбы не увижу графа, и как тогда, скажите на милость, мне добиться расторжения помолвки? Пока думала над запасным планом, мы успели добраться до моих будущих покоев. Белая, покрытая искусной резьбой дверь, услужливо открылась, впуская меня в роскошную спальню. Стены обиты светло-бежевым шелком. Новая мебель, большая, с мягкой периной кровать – все здесь говорило о том, что невесту его светлость все же ждал с нетерпением.

Девушка, одетая в форму, учтиво поклонилась. На ее круглом, усыпанном веснушками лице читалось любопытство. От юного, но, видимо, уже опытного взгляда служанки, боюсь, не укрылись совсем не благородный загорелый оттенок кожи, ладони, покрытые царапинами, и обломанные ногти. Я впервые в жизни огорчилась, что не уделяла должного внимания внешнему виду. Эх, если бы у меня было больше времени на подготовку...

– А где же горничная, миледи? – спросила девица.

– Зачем везти свою прислугу? – небрежно дернула я плечиком, надеясь, что...

В общем, на что-то надеясь, ибо ничего другого просто не оставалось. Ну не было у меня горничной, не бы-ло!

Позади нас раздались торопливые шаги. Лакеи тащили тяжелый сундук и целую стопку шляпных коробок. Один из них нес под мышкой старый саквояж из облупившейся кожи. Мое сокровище – стратегический набор трав, способный вызвать немало вопросов, если будет обнаружен, конечно. Все вещи оставили в смежной комнате, оказавшейся гардеробной.

– Дейзи, ты будешь прислуживать леди Элизабет Велбер, – заявил дворецкий.

– Слушаюсь.

Глубокий книксен, и девушка упорхнула разбирать наряды Элизабет, оставив нас с мажордомом одних.

– Когда же я смогу увидеться с его светлостью? – спросила я, поворачиваясь к мужчине.

Но ничего, увы, не вышло. Старик извинился, сожалея, что не в его власти знать такие нюансы, и ушел. Я нахмурилась. Э нет, так дело не пойдет. Подобрал юбки, я осторожно последовала за ним, стараясь держаться на должном расстоянии, не теряя тем не менее упрямого слугу из виду.

Мужчина пересек коридор и скрылся в узком закоулке. Несмотря на преклонный возраст, двигался дворецкий легко. Я метнулась следом и обнаружила винтовую лестницу, ведущую наверх, в башню. Любопытство боролось с желанием вернуться в спальню и отдохнуть, зарывшись в мягкие пуховые подушки. Недолго боролось, надо признать, победило быстро,

всего-то пара мгновений – и вот я уже лезу вслед за стариком, проклиная неудобные роскошные наряды леди Элизабет.

Пыхтя, я преодолела три пролета и оказалась в светлом помещении, похожем на заброшенную оранжерею. Над головой – стеклянный купол из цветной мозаики. Солнечные лучи проникали сквозь хрустальные грани, отражаясь причудливыми узорами на мраморном полу. Я невольно залюбовалась этой красотой, но, услышав приглушенные голоса, юркнула за огромную кадку с каким-то засохшим растением...

– Леди Элизабет Велбер прибыла, – доложил дворецкий.

– Хорошо, – чуть хрипло отозвался незнакомый мужской голос.

– Я заказал для леди три корзины цветов, вечером привезут.

– Надеюсь, она хорошенькая? Хотя какая, в сущности, разница – внешность не играет особой роли.

Ах, вот оно как! Интересно...

– Леди весьма привлекательна, милорд.

– Это радует.

По прозвучавшим ноткам облегчения я поняла, что облик будущей супруги все же имеет для жениха некоторое значение.

Встала на цыпочки, стараясь хоть что-то разглядеть сквозь пожухлые желтые листья. Рядом с мажордомом стоял молодой мужчина в шелковом черном халате. Станный наряд для такого времени суток. Неужели его светлость только что проснулся? Желая разглядеть его получше, я подалась вперед и, потеряв равновесие, рухнула на пол вместе с горшком и стоявшей рядом напольной вазой.

– Аластар, какого демона? – пронесся громогласный крик под сводами зала.

Испуганный дворецкий подскочил ко мне и помог встать на ноги.

– Это ваша невеста, милорд, – взяв себя в руки, представил он меня, торопливо отряхивая налипшие на платье комья земли.

Хорошо же я, должно быть, сейчас выгляжу! Из взлохмаченных волос торчат травинки, лоб перепачкан грязью, наряд испорчен и восстановлению не подлежит. Но ничего, женишок-то тоже не образец элегантности. В халате...

– Увлекаетесь садоводством? – невозмутимо поинтересовалась я. – Горную полсифлору надо чаще поливать. Ее листья не выносят прямых солнечных лучей, хотя сейчас, боюсь, это уже не важно. – Я покосилась на разбитый горшок. – Но, несмотря на то что это занятие увлекло вас настолько, что вы пренебрегли встречей с собственной невестой, может, стоит все же обратить внимание на музицирование? Боюсь, ваша светлость, уход за растениями – не ваше призвание.

Довольная собой, я зло улыбнулась, изящно поддев носком туфельки бедный кустик. Надо будет привести его в порядок – между прочим, ценнейший экземпляр! Где он его только достал?

– Премного благодарен за совет, Элизабет, – проговорил граф. – Я, возможно, даже последую ему, если вы составите мне компанию.

– Э-э-э... предпочитаю вышивать, – тут же пошла я на попятный, ибо единственным музыкальным инструментом, которым я умела пользоваться, был детский свисток.

Он сделал несколько шагов в мою сторону. В солнечном свете его зеленые глаза казались нереально яркими. Расстояние между нами стало непозволительно маленьким.

– Что... что вы делаете? – облизнула я пересохшие губы.

Сердце билось в груди, я не сводила взгляда с приближающегося мужчины.

– Приветствую «собственную невесту», вы же этого хотели, не так ли? – Граф подошел вплотную, полы халата распахнулись, обнажая рельефный торс, мой взгляд невольно скользнул вниз, и я почувствовала, как щеки заливают краска стыда.

Его рука коснулась моей, отчего по запястью побежали мурашки, он нагнулся и поцеловал кончики пальцев.

– Пока, к сожалению, только так, но, после того как освобожусь, обещаю исправиться и показать вам весь пыл своего гостеприимства.

– Вот как, – только и смогла пролепетать я и тут же разозлилась на саму себя. – Надеюсь, вы меня не разочаруете.

Тень удивления мелькнула в его глазах, губы расплылись в легкой усмешке.

– А теперь прошу простить, что покидаю вас.

– Но позвольте...

Не успела я договорить, как граф нагло повернулся ко мне спиной и ушел, а я осталась стоять, растерянно хлопая ресницами и поражаясь такой бесцеремонности. Вот... нахал!

Внезапно безоблачное небо над цветным куполом оранжереи потемнело. Я подняла голову и увидела... дракона! Расправив огромные перепончатые крылья, он закрыл ими прозрачный потолок – и на мгновение свет, льющийся сверху, погас. Я застыла. Мне показалось – сердце остановилось, я вдруг почувствовала, как кипит огненная кровь там, под зеркальной чешуей, как напрягся острый гребень, рассекая воздух. Сделав круг над куполом, дракон исчез в небесной глади.

– Леди проводить до спальни?

От неожиданности я подпрыгнула.

Аластар со скучающим видом совершенно невозмутимо вытащил из моей потерпевшей крушение прически прилипший листочек и сдул его с ладони в сторону погибающего растения.

– Могу я вас кое о чем попросить?

– Все, что вам будет угодно, миледи. – Дворецкий поклонился.

– Пожалуйста, Аластар. Распорядитесь пересадить этот редкий экземпляр горной полсифлоры. Обильно полить и поставить в тень. И не стоит беспокоиться, я запомнила путь.

– Лучше спуститься через главную лестницу, – прозвучало мне в спину. – Это займет больше времени, зато там нет паутины.

– Думаете, я боюсь пауков?

– Все леди боятся пауков.

– А огнедышащих драконов? Их леди тоже боятся?

– В первый день знакомства – да, конечно. Но когда леди узнают драконов поближе, то их отношение к ним меняется в лучшую сторону.

У меня совершенно не было желания узнавать графа поближе, особенно если учесть его наглые, двусмысленные намеки. Внутри все кипело от негодования. К сожалению, надежды не оправдались... Передо мной сильный противник, которого будет совсем не просто обвести вокруг пальца. Мало того, он еще и не джентльмен! Но ничего. Я тоже не леди. Силы равны...

Вернувшись в свои покои, я с удовольствием отобедала в одиночестве, смыла дорожную пыль и заметно повеселела. Ближе к вечеру в комнате появились корзины с цветами. Флорист явно был мастером своего дела – букеты оказались восхитительны. Настолько, что... Я тронула нежные лепестки, наслаждаясь дивным ароматом. Между прочим, мне никогда не дарили таких роскошных цветов! Могу же я немножко полюбоваться, пока никто не видит...

В одной из корзин я обнаружила бутоны орлиста. Не веря своему счастью, потянулась к голубым лепесткам, скрывающим похожую на тлеющий уголек сердцевину. Для меня это было настоящим сокровищем, ибо помимо божественного запаха орлист обладал поистине волшебными свойствами! Но сохранялись они только в нераскрывшихся бутонах – распустившиеся цветы были прекрасны, но совершенно бесполезны в плане магии. Шепча заклинание стазиса, потянулась к саквяжу – надо срочно спрятать это чудо в...

– Какие красивые, – восхитилась Дейзи (счастье, что я справилась до того, как девчонка вошла!). – Под цвет ваших бирюзовых глаз, миледи!

Я оценила преимущества наличия личной горничной. Девушка так ловко со всем справлялась! Дейзи помогла высушить волосы, отутюжила помятые платья, без усталости одаривала комплиментами, что, безусловно, поднимало «леди Элизабет» настроение.

– Какое платье выберете для ужина? – спросила она. – Сапфировый атлас? Можно надеть к нему чокер с жемчугом, будет восхитительно!

– Зачем? – удивилась я, предвкушая ужин возле камина за складным столиком. – Плюшевый халат меня вполне устроит.

– Халат? – неожиданно смутилась Дейзи. – Но... миледи...

– Понятно. Я буду не одна?

– Ой, простите меня, миледи, – виновато воскликнула служанка. – Совсем забыла, Аластар велел передать, что его светлость будет ждать вас вечером в столовой...

Ах, вот оно как. Значит, граф все же планировал познакомиться с невестой. Какая щедрость! Ну что ж, отлично – устрою ему незабываемый ужин.

– Дейзи, отведи меня на кухню, – попросила я. – Хочу лично приготовить для своего будущего супруга изысканное угощение.

Горничная не смела возразить, хотя по ее скептическому взгляду легко читалось недоверие. Еще хуже отреагировала кухарка. Увидев на пороге своего маленького королевства чужака, пышнотелая женщина ревниво загородила собой жаркое, готовясь к обороне. Но я на правах будущей хозяйки милостиво подарила ей выходной и отпустила домой, клятвенно заверив, что даже не притронусь к ее творению, а буду готовить совершенно другое блюдо.

Обещание я выполнила. Жалко было портить умело приготовленную еду, поэтому я отдала ее слугам, а сама запекла в духовке сочный кусок мяса, щедро приправив его жгучим перцем и пряными травами. На гарнир же решила потушить грибочки. Ничего, легкое отравление пойдет его светлости на пользу.

Глава 3

В столовую я шла в прекрасном расположении духа, надев жемчуга и паря в облаках сапфирового шелка. Если все пройдет, как я задумала, его светлость Брайан де Отерон очень скоро поймет, что вздорная невеста не годится на роль графини.

Дорогая ткань ласкала кожу. Ощущать возбуждающую прохладу было приятно – я давно отвыкла от роскошных нарядов, предпочитая им практичную шерсть и дешевый хлопок. Родители оставили нам с братом одни долги, даже дом, в котором мы жили, был уже дважды заложен в банке. Перед смертью отец взял кредит на развитие швейной мастерской, но эти деньги исчезли вместе с партнером по бизнесу, а мы с Руди остались фактически ни с чем.

При моем появлении граф встал, не дожидаясь лакея, лично отодвинул для меня стул и, только после того как я села, вернулся на свое место.

– Вы прекрасны, – проговорил Брайан, стягивая серебряное кольцо с белоснежной льняной салфетки.

– Да, я знаю, – вместо благодарности выдала я.

– Вам часто говорят комплименты?

Слуга подошел к столу, поставил перед господином большую фарфоровую тарелку и торжественно снял с нее крышку, представив мое коронное блюдо.

– Да, я избалована мужским вниманием, – надменно отозвалась я, наблюдая за реакцией графа.

Хозяин дома удивленно приподнял правую бровь, а затем посмотрел на еду.

– Сегодня у нас что-то новенькое, – наконец сказал граф и перевел на меня взгляд. – Признаюсь, мне доложили о вашем сюрпризе, вы весь вечер провели на кухне, готовя для меня ужин. Я чрезвычайно польщен подобной честью.

Предатели! Уже успели наябедничать хозяину.

– Я готовила с мыслью о вас, – заявила я грудным, чувственным голосом (во всяком случае, изначально предполагалось именно так). – Надеюсь после свадьбы ежедневно радовать домочадцев подобными мелочами.

– Приятно осознавать, что я рождаю в вас вдохновение на подобные подвиги, может, вы еще и уборку на себя возьмете? Мы бы сэкономили на горничной приличную сумму.

– Не ожидала, что единственный страж королевства стеснен в средствах, – парировала я.

Брайан пристально посмотрел на меня и вернулся к подгорелому бифштексу, украшенному морковными глазками и половинкой помидора, изображающего губы. Пучок пышного укропа имитировал волосы.

– Выглядит аппетитно, – продолжил он и принялся ножом отпиливать кусочек мяса, что ему удалось с большим трудом. – Мм, весьма интересный вкус, я бы даже сказал, изысканный. Элизабет, вы прирожденный кулинар!

Что? Как это? Я сдвинула брови и уставилась в собственную тарелку. Неужели перца слишком мало, мне казалось, я высыпала все кухаркины запасы...

– Смелее, дорогая. Попробуйте свой шедевр. – Граф обворожительно улыбнулся, с наслаждением облизывая вилку.

Я отрезала крошечный ломтик и отправила в рот. В первое мгновение показалось, что я лизнула раскаленную кочергу. Распухший язык прилип к небу, горло обожгло огнем. Я закашлялась, пытаясь глотнуть чистого воздуха.

– Как будто жуешь старую подошву, только что вытащенную из жаровни, да?

Ехидный голос заставил меня вцепиться в подлокотник кресла, из глаз брызнули слезы.

Брайан налил из графина стакан воды и протянул мне, я схватила его и жадно сделала несколько глотков.

– Почему вы похвалили блюдо? – прохрипела я, когда поняла, что могу наконец дышать.
– Не хотел вас огорчать. – Язвительная усмешка выдавала наглую ложь.

– Вынуждена признать, я, кажется, слегка переборщила с перцем. Попробуйте гарнир, надеюсь, он окажется гораздо вкуснее.

– Не сомневаюсь. После вас? – Граф глазами показал на мою тарелку, намекая, что сначала грибочки должен отведать сам кулинар.

Вот же гад! Нет, вы посмотрите на него, съел и даже не поморщился, я же чуть на тот свет не отправилась. Сама виновата. Надо было сначала осведомиться о физиологических особенностях драконов. Они же огнедышащие? Нашла чем напугать...

С тоской посмотрела на золотистые грибочки, среди которых находились любовно добавленные мной поганки. Немного поковыряв вилкой в тарелке, я закусил губу и украдкой взглянула на Брайана. Тот будто ждал этого и ответил ободряющим кивком головы. Дескать, давай, я жду.

– Пожалуй, я уже сыта!

Мне ничего не оставалось делать, как позорно ретироваться с поля боя. Должна признать, первый раунд остался за его сиятельством, но я не унывала. Битва только началась, я изучила противника и в следующий раз попробую зайти с другого фланга.

– Как, уже? Элизабет, но вы же ни к чему не притронулись! Я не могу позволить себе оставить невесту голодной.

– Я готовила для вас, граф, но вы, видимо, не оценили. – Я надула губки, старательно изображая обиду.

Фу, как невежливо! Даже если бы я сварила кирпич, ты должен был съесть его и сказать спасибо. Ну и какой ты джентльмен после этого? Момент отчаянно требовал, чтобы я опустила затрепетавшие ресницы и заплакала. Его светлость должен окончательно увериться в пустотности невесты.

– Ну что вы, напротив, мое сердце переполнено радостью, и я горю желанием разделить с вами трапезу. – Граф беспощадно оборвал все надежды на долгожданную ссору.

– Оставим приготовление ужинов кухарке, – наконец сдалась я.

– Только ужинов? – вкрадчиво поинтересовался Брайан.

– Еще завтраков и обедов, – рявкнула я.

– Отрадно это слышать. – Он широко улыбнулся и пригубил вина.

Его пальцы нежно ласкали ножку хрустального бокала, наполненного янтарной жидкостью.

– Знаете, Элизабет, а ведь у меня тоже есть для вас подарок.

– Правда? – Я насторожилась.

Его светлость позвонил в колокольчик. Двери столовой распахнулись, впуская молодого скрипача. Юноша учтиво поклонился и заиграл. Комната наполнилась чарующей мелодией, я невольно заслушалась, погружаясь в волшебный мир прекрасной музыки.

– Ну же, чего вы ждете? – рядом с ухом раздался мужской голос.

Брайан наклонился ко мне, встав за спинкой кресла. Когда... когда он успел? Он же только что сидел напротив! Горячее дыхание мужчины опалило кожу, подушечки пальцев коснулись шеи, заправляя за ухо выбившийся из прически локон.

Я приняла протянутую руку и с обреченностью висельника побрела в центр зала. Демоны, я же не умею танцевать! Поправочка – почти не умею. Уроки, что когда-то в детстве оплачивали родители, были успешно позабыты по причине совершенной ненадобности.

– О чем вы думаете? – полюбопытствовал Брайан.

Я почувствовала, как его ладонь ложится на талию, но размышлять о столь опасной близости с чужим женихом было некогда.

Думаю о том, как не отравить тебе ногу. Какие еще мысли могут быть в моей голове в такой момент? Хотя, возможно, ты хочешь услышать, что я вот-вот растекусь лужицей от счастья быть рядом с самим де Отероном...

В ушах неожиданно возник скрипучий голос моего учителя танцев. Вот она – вспышка памяти, вызванная экстремальной ситуацией! Отлично – есть надежда. Словно наяву ощутила удар указкой по спине, точь-в-точь как в далеком детстве. Раз. Два. Три. Элизабет, сосредоточьтесь! Считайте про себя! Шаг в сторону, поворот. Раз. Два. Три...

– Элизабет, вы слышите меня?

– Простите, – притворно ахнула, от души пройдясь по носкам начищенных лакированных ботинок.

Так, еще сверху каблучком. Упс. Еще разочек.

– Вы великолепный партнер, – похвалила я.

Ни один мускул не дрогнул на его лице, зато в глазах сверкнул самый настоящий огонь. Вспыхнул и погас, оставив в изумрудной зелени чернеющие крапинки. А что вы вот на это скажете, ваша светлость? Я вырвалась из объятий и сделала пируэт, шаркнув ножкой.

– Сейчас так модно в столице, – заявила я. – Вы, граф, безнадежно отстали от жизни, но ничего, я вам помогу. Закажем для вас лиловый сюртук и запонки в виде роз, будете первым модником.

К сожалению, я перестаралась и неловко споткнулась. Брайан быстро среагировал, тут же подхватил меня и прижал к себе. В этот момент один из спрятанных в корсаже туго набитых гречкой мешочков не выдержал, треснул по швам, и на пол посыпался дождь из крупы.

Выдержка все же изменила дракону, он на мгновение растерянно моргнул, с удивлением наблюдая, как выпуклые формы исчезают, бодро стекая на паркет. Непроизвольно поднял ладонь, намереваясь дотронуться до груди, но затем резко отдернул ее, вспомнив о приличиях. Сердце бешено колотилось, отдаваясь в висках звоном траурного колокола. Дыхание сбилось, будто я только что пробежала несколько кругов по городскому парку, колени дрожали.

– Что это? – наконец проговорил Брайан.

– Где? – пискнула я, прекрасно понимая, что все оправдания будут звучать нелепо.

– Вот тут. Прямо под моими ногами.

– Гречка, – нервно хихикнула, всем своим видом показывая, что дело-то пустячное, с кем не бывает.

– Я вижу. Какого... что она делает на поем полу? – Его светлость, казалось, забавлялся нелепой ситуацией.

– А это уже другой вопрос. – Я попробовала освободиться из кольца его рук, но граф лишь крепче стиснул меня, не позволяя отстраниться.

Брайан прищурился, бесстыдно заглядывая за вырез платья. Я попыталась прикрыться, но он перехватил запястье и отвел в сторону, от его прикосновений по коже разливалось тепло, а взгляд буквально пригвождал к месту раскаленными гвоздями.

– Вы будто сильно расстроены или мне кажется? – прошептала я, вспомнив, что лучшая защита – это нападение.

– Ну, честно признаться, любой бы на моем месте удивился, если бы его невеста начала рассыпаться прямо на глазах.

– Не вся, а только часть, – посчитала я нужным уточнить.

– Весьма... пикантная и внушительная часть, я бы сказал.

Ах, вот ты и попал! Я обрадованно уцепилась за небрежно брошенную фразу, выпрямила спину, расправила плечи и отчеканила:

– Немедленно извинитесь!

Решительно сделала шаг назад. Под туфлями предательски заскрипела крупа, но граф не дал мне уйти. Он притянул меня к себе, тыльной стороной ладони дотронулся до голубой

венки, пульсирующей на шее. Скользнув ладонью вниз, нагло провел пальцами по краю кружева, выглядывающему из корсажа.

– Интересно, а что вы в первую брачную ночь хотели мне предъявить?

– Ночью темно и ничего не видно, – выпалила я первое, что пришло в голову.

– О нет, моя дорогая, я люблю заниматься любовью при свете, поэтому всегда оставляю несколько свечей.

– Что вы любите? – возмутилась я. – Так вы, ваша светлость, не девственник?

Этот взгляд я не забуду никогда, словно бальзам на душу. Смятение смешалось с изумлением, а я наконец обрела твердую почву и гордо подняла голову, надменно вздернув подбородок.

– Благородные леди пускают супруга в спальню только для зачатия наследника. Думаю, одного раза в три-четыре года вполне достаточно. Да. Более чем достаточно! Когда первый ребенок немного подрастет, можно будет приступить ко второму.

– Кто же вам вбил в голову подобные глупости? Мать или нянюшка? Элизабет, я обещаю, что наша брачная жизнь не будет ограничена подобными нелепостями. Надеюсь, вы сами будете просить, чтобы я посещал вашу спальню чаще установленных рамок.

Какой самоуверенный тип.

– Не нужно притворяться ледышкой. – Он неожиданно наклонился и поцеловал...

По венам потек жар, разнося волны сладкой истомы. Губы дракона... Такие горячие! Его язык скользнул по моей нижней губе...

– Забудьте о том, чему вас учили, милая. Я покажу вам новый мир. Мир, где власть наслаждений преобладает над разумом...

Ох, нет, такими темпами его светлость, чего доброго, ускорит венчание, а не отменит его. Я уперлась кулачками и резко оттолкнула Брайана. Дракон напоминал голодного kota, в когти которого попала упитанная мышка, – сейчас съесть добычу или немного поиграть?

– Что вы себе позволяете? – зашипела я. – Перед вами приличная леди, а не одна из ваших этих... дам полусвета!

На самом деле любая из вышеупомянутых дам даже не удостоила бы меня презрительным взглядом, доведись нам встретиться, но графу знать об этом необязательно.

– Элизабет, снимите с себя эту маску добродетели. Вы не похожи на выпускницу пансиона, заливающуюся краской смущения оттого, что мужчина просто вошел в комнату и встал рядом.

– На кого же я похожа, по-вашему? – спросила я, продолжая отступать.

– На женщину, способную сгорать от страсти в моих объятиях.

Еще один шаг назад, поближе к камину и висящей на крюке кочерге. Только попытайся вновь поцеловать! Познакомлю твою голову с этим полезным в хозяйстве чугунным предметом!

– Ваша светлость, а не боитесь обжечься? – нахально осведомилась я.

– Я готов рискнуть, к тому же огонь – моя стихия, я им живу. Меня не просто напугать большим количеством перца...

– Вот как? Рада, что моя оплошность не причинила вам вреда. Однако вынуждена охладить ваш пыл. Я иду спать. Разумеется, в одиночестве.

– В таком случае... Сладких снов, Элизабет. – И граф галантно поклонился.

– Благодарю, ваша светлость, – как могла, сделала книксен, скрипнув гречкой. – Кстати, вы так и не отчитались, куда уходили... вернее, улетали сегодня?

– А я обязан?

– Нет, конечно, не обязаны. До тех пор, пока мы не состоим в законном браке, но после свадьбы извольте предоставлять подробный отчет о ваших отлучках.

Я выскочила из столовой и стремглав кинулась в спальню, хотя предостережения были излишни. Брайан и не думал преследовать меня, но только оказавшись в комнате, я наконец смогла перевести дух.

Горничная явилась почти сразу, молча подготовила постель, помогла раздеться и ушла. Всю ночь я то и дело ворочалась, строя коварные планы, и лишь к рассвету провалилась в капкан блаженной дремы.

Утро следующего дня встретило ароматом свежее испеченных булочек с корицей и тарелкой сладкой каши. Давно судьба не баловала меня такими завтраками, обычно это были вареное яйцо и чашка несладкого чая.

Я с удовольствием проглотила еду. Всю, до последней крошки. Формы мои ему не нравятся... Что я собиралась ему предложить в постели... Хам! Гад! Ну, ничего... Мы еще посмотрим, кто кого...

После завтрака я задумалась. Даже если я сейчас попрошу добавки, я не превращусь в полногрудую Лиззи за несколько дней. И как теперь быть с нарядами? Что прикажете делать? Можно, конечно, попробовать перешить, но это займет время, а я не могу позволить себе просидеть пару драгоценных дней взаперти. Решила заколоть вырез брошкой, а сверху накинуть газовый платок. Получившийся образ до боли напомнил нашу соседку миссис Сайлас. В воспоминаниях услужливо всплыл облик старой ворчливой любительницы кошек, а на ум неожиданно пришла восхитительная идея...

– Дейзи, неси угли из камина, будем греть щипцы! – торжественно объявила я.

– Хотите сделать завивку?

О да, хочу! Много мелких, как у барашка, кудрей, дабы романтические мысли навсегда покинули голову твоего хозяина. А еще, пожалуй, стоит натереться трилистником – у меня от него жуткая сыпь.

Неожиданно со стороны улицы донесся приглушенный шум, я выглянула в окно и увидела подъезжающую карету. Экипаж проехал по брусчатке и остановился прямо у подножия парадной лестницы. Из кареты вышла пожилая дама, одетая по последней моде. Дорожный жакет с двумя рядами пуговиц идеально сидел на стройной фигуре, из-под шляпки выглядывали аккуратно уложенные локоны. В руках, затянутых в перчатки из зеленой кожи, леди держала атласный ридикюль. Следом за незнакомкой появилась еще одна женщина, возраст которой трудно было определить – ее лицо скрывала плотная вуаль.

Глава 4

Горничная опустилась на колени рядом с камином. Огонь давно погас, и почерневшие угли успели остыть. Девушка разгребла немного золы и покачала головой.

– Нужно идти на кухню, – вздохнула Дейзи, поднимаясь на ноги.

– К нам, кажется, гости приехали, – сказала я, расплетая косу.

– Это, верно, ее светлость графиня пожаловала. Господин еще вечером велел приготовить для нее хозяйские покои.

Мать Брайана? На такой щедрый подарок судьбы я даже не надеялась. Зачем стараться разжечь огонь ненависти у жениха, когда будет достаточно маленькой искры, и да вспыхнет адское пламя! Матушка дракона – будущая свекровь, вот оно, мое долгожданное спасение! А заодно – спасение брата и его возлюбленной.

– Сейчас вернусь со щипцами, – доложила служанка, намереваясь выйти из спальни.

– О нет, постой! – слишком поспешно воскликнула я. – Немедля помоги мне освободиться от платья.

Я повернулась спиной, позволяя Дейзи ловко расправиться с парой дюжин крошечных крючков. Дорогой наряд упал на пол, и я, безжалостно перешагнув через него, направилась к шкафу, откуда достала один из пеньюаров Элизабет. Роскошный шифон цвета морского бриза мягко окутал пеной кружев мои откровенно непышные формы. Тарелка каши, четыре булочки – и все впустую... Вздыхнув, я завязала на талии широкий, расшитый серебряной вышивкой пояс.

– Подобрать другое платье? – буднично поинтересовалась горничная.

– Нет, – отозвалась я, разглядывая свое отражение в зеркале туалетного столика. Каштановые волосы мягкими волнами спускались по плечам, на щеках играл искусственный румянец. Пожалуй, можно добавить еще алой краски на губы, чтобы уж наверняка.

– Миледи, вы куда? – воскликнула Дейзи, наблюдая за тем, как я направляюсь к дверям.

– Поприветствовать будущую свекровь, – сообщила я.

– Но ведь вы же... вы... обнажены, – потрясенно прошептала служанка.

– Разве это не одежда? – Я провела ладонью по полупрозрачной ткани и едва сдержала демоническую ухмылку.

Какое бесстыдство! Однако должна же будущая свекровь убедиться, что именно я собираюсь уложить в постель ее сына!

Не слушая причитаний служанки, я выскользнула в коридор и спустилась в холл. Хозяин дома был уже там и встречал своих гостей. Брайан тепло обнялся с мамой. Дама стянула с правой руки перчатку и нежно погладила сына по щеке.

– Мальчик мой, как же я скучала, мы так редко видимся.

Я замерла, не желая разрушать очарование долгожданной встречи. Немного подождала, выдохнула и громко объявила:

– Добро пожаловать в наш дом! – и ослепительно улыбнулась.

Полы прозрачного пеньюара развевались от стремительной ходьбы, словно паруса пиратского фрегата.

В гостиной воцарилась гробовая тишина. Граф оглянулся на мой голос, одарил растерянным мимолетным взглядом, вернулся к своей собеседнице, но через долю секунды вновь резко обернулся.

– Элизабет? – По озабоченному тону я поняла, что он не верит собственным глазам.

Дракон моргнул, посмотрел на меня, вновь моргнул, а затем встревоженно спросил:

– Что-то случилось?

– Все отлично, – заверила я графа. – Просто спешила поскорее поприветствовать ее сиятельство.

– Рада познакомиться, леди... Элизабет Велбер. – Графиня слегка закашлялась, однако вежливой улыбки потерять себе не позволила.

– Матушка. – Я бросилась к ней.

Бесцеремонно ухватив даму за обе руки, я их слегка встряхнула, продолжая улыбаться.

– Сейчас же отдам приказ слугам расположить вас со всеми удобствами! Я пока не заняла хозяйские покои, так что можете остановиться там.

– Благодарю за заботу. – Ее сиятельство удостоила меня легким кивком головы. – Не думаю, что вы рискнете поселиться в хозяйских покоях когда-нибудь. Да и я, собственно, никогда не жила там.

– Элизабет имела в виду голубую спальню, – вмешался в разговор Брайан. – Впрочем, комната Мэарин уже готова, и я очень рад, что вы обе приняли мое приглашение.

Стоявшая неподалеку дама откинула плотную вуаль. Незнакомка оказалась молодой девушкой. На вид – не больше восемнадцати. Чуть вздернутый носик и огромные зеленые глаза выдавали в ней близкое родство с семейством де Отерон. Скорее всего, кузина или даже сестра. Юная особа, несомненно, могла бы стать первой красавицей, если бы не один существенный изъян. Левую сторону некогда хорошенького личика обезображивал шрам от ожога.

– Ты очень предусмотрителен, Брайан, – похвалила сына женщина. – Комната покойной графини де Отерон – самая роскошная в доме, моей будущей невестке там бы понравилось. А запах... не все рождаются с тонкой чувствительной натурой, вполне возможно, юная леди Элизабет даже не заметит посторонний аромат.

– Его трудно не заметить, – хмыкнул дракон. – Служанки даже отказываются делать там уборку, говорят, что покои прокляты.

– А они и правда прокляты? – тут же поинтересовалась я.

– Конечно нет!

– Конечно да! – возразила матушка дракона. – Ведь это единственное разумное объяснение. Впрочем, правду знала только моя будущая свекровь, но открыть эту тайну, к сожалению, она уже никогда не сможет.

Я поймала взгляд Брайана. Граф бесстыдно разглядывал меня, с интересом исследуя изгибы тела, видневшегося под тонкой тканью пеньюара.

– Дело в том, что моя бабушка безумно любила своего мужа и даже в случае своей смерти запретила ему вновь жениться.

Его светлость, видимо, решил поведать семейную историю. Что ж, послушаем...

– Однако после ее скоропостижной кончины не прошло и пары месяцев, как вдовец привел в дом молодую супругу. В первую брачную ночь в покоях воцарился жуткий запах. Молодая супруга упала в обморок, а пятый граф де Отерон в спешном порядке приказал запечатать спальню.

– Вскоре после этого сделали ремонт, сняли обои и поменяли мебель, но ничего не изменилось, – подтвердила графиня. – Не удивлюсь, если там действительно поселился призрак моей свекрови. Когда я жила здесь, признаться, побаивалась ходить в той части коридора. Но вы же не трусиха, моя дорогая? Так что смело вступайте в свои новые владения.

Спасибо, что-то не хочется. Разбирайтесь сами с вашими привидениями, а мне и в гостевой комнате неплохо живется. Я поджала губы. А свекровь не так проста, как кажется, – тут же приняла правила игры и неожиданно выиграла первый раунд, не уступая сыночку. Интересно, все драконы такие или только с этой семейкой мне так повезло?

– Брайан мог бы сжечь эту проклятую спальню, – внезапно подала голос девушка.

Граф напрягся, а его мать заметно вздрогнула, но затем ее губы вновь тронула улыбка, на этот раз – фальшивая.

– Мэарин, я рад, что ты тоже приехала, – сказал дракон, подходя к ней. – Элизабет, познакомься с моей младшей сестренкой.

– Я бы хотела подняться вверх, – вместо приветствия заявила Мэарин.

– Мы устали, – извиняющимся тоном проговорила графиня, явно пытаясь сгладить бестактность дочери.

– Конечно, – кивнул дракон. – Но прежде я хотел бы преподнести подарок.

Дворецкий будто ждал этого момента и поспешил принести большую шкатулку.

– Ты не можешь без этой театральности, правда? – раздраженно пробурчала девушка.

– Мэарин, прошу тебя, – умоляюще попросила ее светлость. – Брайан, сейчас правда неподходящий момент.

Аластар распахнул крышку перед госпожой. На черном бархате покоилась россыпь крошечных хрустальных бутонов, внутри которых мерцали золотистые искры. Боже мой! Да это аларис, самый редкий цветок во всех двенадцати наших королевствах. Он растет лишь на вершинах заснеженных гор у северной границы! Достать это чудо практически нереально. Любая леди отдала бы честь за украшение из алариса. Любая, но только не Мэарин. Девушка весьма холодно отреагировала на подарок.

– Закажем у ювелира кольцо и диадему для твоего дебюта в свете, – обратился к сестре дракон.

Я жадно вглядывалась в бесценные цветы. Это же... основной ингредиент эликсира удачи! Воображение уже рисовало богатых клиентов, готовых выложить огромные суммы за небольшой пузырек волшебного зелья. Мы рассчитались бы с кредиторами, выкупили закладные на дом и существенно поправили бы материальное положение. Но, к сожалению, эликсир можно сварить только в определенные сроки – не позже чем через час после того, как цветок сорван. По истечении этого периода лепестки превращаются в прозрачное стекло, теряя колдовские свойства. Так что даже если я сейчас вероломно ограблю высокородное семейство, зелье из алариса сделать все равно не получится.

Я заметно скисла и погрустнела. Впрочем, мои чувства полностью разделяла будущая золовка. Вместо бурной радости Мэарин побледнела и оттолкнула шкатулку. Прозвучал резкий звук захлопнувшейся крышки. Девушка спрятала обезображенное лицо в ладонях и бросилась бежать прочь.

– Леди Элизабет, прошу прощения от имени моей дочери, – прошептала графиня. – Она... Дорога была слишком утомительной.

– Ничего, все в порядке, – торопливо заверила я, совершенно сбита с толку.

– Пожалуй, я тоже пойду.

Дама подошла к его светлости и коснулась плеча, словно безмолвно извиняясь, хотя было очевидно – бестактность в этой ситуации проявил именно граф, видимо находя изъясн сестры существенным и считая, что его нужно приукрасить. Брайан обменялся с матерью понимающими взглядами и коротко кивнул. Леди ушла, оставив меня в крайне неловком положении. Не знаю уж, умышленно она это сделала или нет, но ситуация от этого менее скандальной не становилась. Надеюсь, слуги способны держать рот на замке.

– Милорд, мне отнести шкатулку леди Мэарин? – спросил мажором, ожидая дальнейших указаний.

– Нет, завтра приедет курьер из столицы. – Пальцы графа сжались в кулак так, что побелели костяшки. – Я хочу, чтобы сестра блистала на своем первом балу. И если потребуется для этого осыпать ее с ног до головы аларисами и бриллиантами, я это сделаю! Лишь бы люди перестали таращиться на эти... шрамы.

Изумрудные глаза дракона больше не сияли, они потухли и потемнели, а черты лица заострились, придавая ему сходство с хищником, страдающим от стрелы, пущенной охотником в спину.

– Что случилось с вашей сестрой?

Возможно, при других обстоятельствах я никогда не решилась бы задать столь бестактный вопрос, но сейчас было не до сантиментов. Драгоценное время утекало, оставляя все меньше шансов выпутаться из той передрыги, в которую втянул меня Руди.

– Несчастный случай, – сухо сказал Брайан, явно не желая вдаваться в подробности.

– Я тоже хочу.

– Что? – Его светлость дернулся от неожиданности и странно уставился на меня. – Чего вы хотите?

– Аларис, – нагло заявила я.

Хотя в душе поселилась щемящая тоска и сочувствие к юной несчастной девушке, я старалась скрыть истинные чувства. Мне не нужно уважение, я должна добиться презрения и не вызывать никакой симпатии.

– Вы получите его, – устало проговорил дракон.

– Только свежий, только что срезанный, – попросила я, скрестив за спиной пальцы на удачу.

Брайан слегка нахмурился и уже совершенно по-другому посмотрел на меня. Он жестом попросил Аластара уйти, а сам встал напротив огромной картины, висевшей над старым камином. На ней была изображена прекрасная женщина в платье цвета весенней листвы. Золотистые волосы ниспадали тугими кудрями и были перетянуты атласной лентой. Вместо традиционной шляпки голову украшал венок из полевых цветов.

– Моя бабушка, леди Мейбл Патрисия де Отерон.

– Та самая, что прокляла супружескую спальню вашего дедушки?

– Говорят, ее милости добивался сам король, – сообщил мужчина.

Ха, нашел чем хвастать! Моя бабуля этого самого короля в крысу превратила. Не то чтобы это был повод для гордости, но любвеобильный монарх получил по заслугам, и мне его совершенно не жаль.

– Придворные сплетники донесли до ушей его величества, что леди Мейбл развлекается на досуге чтением колдовских книг. Король как раз накануне имел печальный опыт общения с одной вздорной фрейлиной, оказавшейся ведьмой. Честь бабушки спасла банальная трусость короля. Вскоре Мейбл встретила пятого графа де Отерон и влюбилась без памяти. Надо сказать, мой дед в молодости был завидным женихом. Красавец, офицер, сын прославленного генерала, все девицы бегали за ним словно заколдованные, но он, как и его сюзерен, попал под действие чар голубоглазой феи. К сожалению, брак не был счастливым – любовь не сделала дракона верным мужем.

– Весьма поучительная история, вы не находите? Нельзя заключать брак, если в отношениях нет истинной гармонии.

Брайан неожиданно приблизился ко мне и, протянув руку, дотронулся до рассыпавшихся по плечам волос. Взяв одну прядь, он пропустил ее сквозь пальцы, продолжая нежно играть локоном.

– Что... что вы себе позволяете? – Во рту моментально пересохло.

Нет, каков нахал! Еще даже кольцо на палец не надел, а уже пытается обесчестить невинную девушку. Но вопреки опасениям граф приставать не стал. Он просто откинул волосы мне за спину и отошел на несколько шагов.

– Я люблю свою невесту, – невозмутимо отозвался он. – Разве это запрещено законом?

– Приличия требуют...

– Требуют девушке надевать платье.

Я запыхтела, как кипящий чайник, и насупилась. Не в бровь, а в глаз, ничего не скажешь.

– Мои платья оказались негодными, – пожаловалась я, пытаюсь выдавить слезы. Посмотрела на яркий свет, льющийся в окно, и обрадовалась, почувствовав, что веки и вправду увлажнились. – Это ваша вина!

– Простите, что лишил вас бюста, я не хотел, – стал заверять Брайан, и, хотя говорил он серьезно, в глазах его плясали самые настоящие огоньки адского пламени. – Слово джентльмена.

Да поняла я уже, какой ты джентльмен.

– Если бы вы не стали меня тискать, все было бы прекрасно!

– Что я?.. Простите, не расслышал... Я вас... что? – Казалось, граф едва сдерживался от смеха.

– Тискал, – пропищала я, зубы впились в нижнюю губу и принялись нервно ее пожевывать.

Я проигрываю этому прохвосту по всем фронтам! Дракон ловко загоняет меня в расставленные мною же ловушки.

– Как кошечку? Вы имели в виду – прикасаться, ласково гладить и...

– Хватит! – рывкнула я, но тут же испугалась несдержанной реакции и уже гораздо мягче продолжила: – Мне нужна модистка, чтобы перешить пару платьев. Вы обеспечите меня средствами?

– Конечно. – Граф тут же потерял ко мне интерес. – Я выпишу чек.

– Лучше несколько, я зайду еще в шляпный магазин.

– Тогда уж и в бельевую лавку не помешает заглянуть, – пробормотал он себе под нос.

– Вы что-то сказали, ваша светлость?

– Я? Нет! Вам показалось.

– Я так и подумала.

– Кстати, я отправлял вашему батюшке некоторую сумму на свадебное платье, но вы не привезли его с собой, почему?

По спине скользнул неприятный холодок. Я ощутила, как острые когти страха подкрадываются к горлу. Откуда Брайан знает, что не привезла? Неужели Дейзи совмещает должность горничной и шпионки? Беспокойство за сохранность ридикюля с травами усилилось. Нахождение ведьмовского арсенала в спальне высокородной девушки будет объяснить сложнее, чем гречку в лифе корсета.

– Наряд для венчания должен прибыть с моей компаньонкой, – нашлась я. – К сожалению, мисс Лиам перед отъездом заболела и не смогла сопроводить свою леди, но я жду ее в ближайшее время. Надеюсь, бедняжка скоро поправится.

– Если желаете, могу отправить лакея в поместье Велбер.

– Нет, – выдохнула я, стараясь не паниковать. – Не стоит беспокоиться.

– Уверены? Хотя ваша родня все равно приедет на свадьбу, кто-нибудь да захватит его с собой.

Жалкое подобие улыбки мелькнуло на моих губах. Я поблагодарила Брайана за заботу и поднялась в спальню. Меня встретила встревоженная Дейзи, служанка явно переживала за свою молодую госпожу. Я смерила ее подозрительным взглядом, предупредив себя, что должна держаться настороже.

– Можешь быть свободна!

– Да, миледи. – Горничная поклонилась и исчезла, а я стремглав кинулась в гардеробную, где под шкафом спрятала свою старенькую сумку.

Травы оказались на месте. Там, где я их и оставила. Зря перепугалась...

Глава 5

Вместо торжественного обеда в компании будущих родственников я с Дейзи отправилась за покупками, убивать двух зайцев – тратить деньги жениха и держаться от него подальше. В присутствии Брайана я терялась, словно глупая девчонка, а это никуда не годилось, ибо грозило провалом всей операции. Мне необходимо передохнуть, отвлечься и собраться с мыслями. А потом... Потом с новыми силами – за дело! Пора заканчивать весь этот балаган.

Карета мерно покачивалась, за окном плыли ярко-зеленые холмы, Дейзи ловко обшивала кружевом платочек, а я думала. Вспоминала. За последние годы работы в лавке я слышала много разных историй. Женщины любят сплетничать. Помню, наш городок никак не мог забыть одну историю о некоей мисс Джойс. Бедняжка неверно истолковала вежливый жест своего избранника, разрешившего потратить ей некоторую сумму на приобретение нарядов для свадебного путешествия. Девушка успешно обновила собственный гардероб и, по настоянию своей матушки, купила платья трем родным сестрам, милым девушкам на выданье. Какой был скандал! Жених отказался оплачивать счета от торговцев и, по настоянию уже своей матушки, разорвал все отношения с предприимчивым семейством.

А что, если и мне проверить нечто подобное?

Мы с Дейзи въехали наконец в город. Девушка торжественно повела меня на главную улицу города, показывая лучшие магазины. Вот только при ближайшем рассмотрении «лучшие магазины» произвели на меня весьма жалкое впечатление. Мастерская по пошиву платьев, гордо именуемая «Салон мадам Журбер», на деле оказалась небольшой лавкой, торгующей тканями и фурнитурой. Как выяснилось, весь местный бомонд ездил заказывать наряды в столицу, здесь же делали закупки дворяне средней руки.

– Вы за заказом пришли? – зевнула вместо приветствия рыжая девица, всем своим видом показывая, что мы отвлекли ее от важного занятия – сладкого послеобеденного сна.

– Моей госпоже нужна модистка, – нахмурилась Дейзи.

Услышав голоса, из подсобного помещения вышла полная дама. Ее зеленое бархатное платье, украшенное чучелами канареек, свидетельствовало о своеобразном вкусе хозяйки модного салона.

При других обстоятельствах я бы ушла отсюда без сожаления, но сегодня вместо этого я намеревалась сделать им годовую выручку.

– Добрый день, рада видеть вас в своем заведении. – Опытный взгляд скользнул по дорожной шляпке и задержался на жемчужных серьгах. – Такая честь для меня, проходите, миледи, проходите.

Мадам Журбер оттеснила от прилавка молоденькую продавщицу.

– Мне нужна портниха, перешить платье, – заявила я. – За срочную работу я готова заплатить двойную цену.

– Отрадно слышать! Для хорошего клиента мы уж расстараемся. – Елейная улыбка исказила накрашенные бордовой помадой губы.

Мы отправились в примерочную, где мадам лично сняла с меня мерки, заверив, что уже через пару дней все будет готово. К сожалению, даже двойная цена за переделку корсажей и несколько новых корсетов в сумме составили совсем немного.

В сумочке лежали подписанные чеки без объявленной стоимости, так что при желании я могла разорить его сиятельство. А желание у меня было! Что бы такое купить, чтобы облегчить графские капиталы на пару тысяч лир? Может, лошадь? Или целую конюшню? Или нет – отправлюсь-ка я сразу на скачки и поставлю все на аутсайдера.

Расплатившись с модисткой, я уже готова была покинуть салон, когда зазвонил дверной колокольчик и в помещение ввалился запыхавшийся мальчишка. На вид лет пяти, худой

как щепка, куртка с чужого плеча. Дополняли образ огромные, явно не по размеру, тяжелые ботинки, которые ребенок с трудом волочил.

– Здравсте! – шмыгнул он сопливым носом, вытирая лицо рукавом.

– Чего тебе? – недовольно пробурчала мадам Журбер.

– Так вот! – потряс мальчик банкой с монетками перед полной дамой. – Тетенька, будьте добренькой, пожертвуйте приюту несколько медяков!

– На выпивку собираешь? – прищурилась дама. – А ну иди отсюда, пока я полисмена не позвала! Ишь, ходят тут всякие, клиентов распугивают.

– Да вы чего, тетенька? Говорю же, на крышу собираем! Погорели мы недавно, слышали поди?

– Так городской совет выделил на ремонт приличные средства, – отозвалась женщина. – Иди, иди отсюда.

Колокольчик известил о еще одном посетителе. Им оказался высокий мужчина в поношенном, но опрятном костюме из дешевого сукна.

– Мистер Райли, – сморщилась дама, будто увидела таракана, посмеявшегося пробежать по ее канарейкам.

– Добрый день, мадам Журбер, – снял он шляпу в знак приветствия. – Вот ты где, Тимми, чего убежал так далеко? Мы же на рынок шли.

– Ваши подопечные слоняются без дела! Вы должны лучше следить за ними, мистер Райли.

– Так мы вот... – Мужчина смущенно теребил в руках головной убор. – Крышу починить надо.

– Разве это мои проблемы? Вы и так жируете на наши денежки, налоги нынче знаете как высоки?

– Да, понимаю. Простите за беспокойство. – Мистер Райли смутился и поспешно командовал своему подопечному немедленно выйти.

– Давно нужно закрыть этот приют! – Мадам Журбер топнула ножкой, перышки ядовито-лимонных птичек затрепетали. – А детей этих отправить на завод или в угольную шахту. – Модистка брезгливо повела плечиком и повернулась ко мне: – Миледи, вы, кажется, просили показать перья с кристаллами? Это наша новинка, берите, не пожалеете. Я слышала, в столице сама маркиза Грибальди...

Я смотрела на даму. Одна канарейка, та, что сидела у самого лица, от активных движений хозяйки сникла совсем. Мне моментально перехотелось приобретать что-либо у этой дамочки.

– Дейзи, мы уходим! – рывкнула я и выскочила на улицу вслед за мистером Райли.

– Но мы... – Дейзи попыталась возразить, но я ее уже не слышала.

– Подождите! Да подождите же вы! Вот... – Я с трудом перевела дыхание. – Вот, возьмите пожертвование, – попросила я, протягивая чек.

– Премного благодарен, – поклонился мужчина и улыбнулся.

Затем мистер Райли посмотрел на сумму, и его глаза округлились.

– Миледи, это какая-то ошибка.

– Нет, все верно.

– Но это... это же... это же новая крыша и... и туфли для всех наших девочек. Мы пока только малышей одели... Всевышний... Я перед вами в неоплатном долгу!

– Всего доброго, мистер Райли!

Директор приюта попытался узнать имя щедрого дарителя, но я отказалась его называть. Ничто так не поднимает настроение, как качественно сделанное дело. Лорду де Отерону вовсе не обязательно знать, что пара тысяч его кровных лир ушла городскому приюту, – пусть думает, что я все потратила на дорогие побрякушки.

После возвращения в поместье я провела остаток дня в предвкушении напряженной беседы. Представляю, в какой дикой ярости будет граф! Ну, правда, Брайан, зачем тебе жена-транжира? Подумай, дракон! Подумай хорошенько, не то останешься без штанов. При мысли об Отероне, лишившемся этой части гардероба, мне вдруг стало нестерпимо жарко. Я постаралась прогнать дурацкие мысли из головы, но воображение продолжало рисовать неприличные картинки.

Ближе к вечеру в спальню явилась взволнованная горничная и доложила, что его сиятельство ожидает меня в кабинете. Вот оно – настал мой час! Ну, Румильда Купер, не посрами честь предков и избавься наконец от чужого жениха. Надо будет завещание племяннику написать. Или племяннице. Пусть несут Всевышнему в храм дары за тетушку Румильду! Не просто ж так я страдаю за их счастливое детство...

Путь занял не больше пяти минут, но этого времени хватило, чтобы унять волнение и нацепить на лицо маску надменности. Кабинет графа де Отерона находился на третьем этаже, в самом конце широкого коридора. Я попыталась представить дракона за письменным столом, перебирающего бумажки. Ему скорее подошел бы зеленый лужок, усыпанный сочным клевером. Интересно, а когда он дракон, он ест траву? Ехидные мысли развеяла служанка. Дейзи постучала в массивную дубовую дверь, извещая господина о моем приходе.

– Войдите! – раздался приглушенный мужской голос.

Я послушно перешагнула порог и огляделась. На первый взгляд помещение было пустым, но при более внимательном изучении его сиятельство нашелся возле камина. Брайан сидел в кресле и разглядывал огонь, пожирающий поленья.

– Элизабет, подойдите поближе.

Я сделала пару крошечных шажочков вперед. Тон, которым разговаривал граф, был подозрительно спокойным, хотя в глазах дракона плясало пламя. Конечно, это было всего лишь отражение огня, пылающего в камине, но выглядело весьма зловеще.

– Как прошел день? – Еще один вопрос, и еще один шаг в его сторону.

– Просто отлично, – заявила я, ощутив, что от бывшей решимости не осталось и следа.

Всевышний... Какой магией владеет этот мужчина? Отчего в его присутствии я теряю отвагу и смелость, теряю решимость, теряю... себя.

– Похвастаетесь обновками? – Он резко развернулся ко мне, я вздрогнула и остановилась, не решаясь опуститься в соседнее кресло, стоявшее напротив.

– Прямо здесь? – растерялась я. – В смысле, что за глупости! И вообще, платья еще не готовы, я только сделала заказ.

– Что, совсем нечего показать? – поинтересовался Брайан.

– Только корсеты, – прошептала я. – Обычные, без изысков, но... очень, очень дорогие!

– Прекрасно! Так вы продемонстрируете мне их?

Возмущение накрыло удушливой волной, я сжала висевший на поясе веер, намереваясь стукнуть его сиятельство по голове, но вовремя спохватилась. Спокойно, Румильда Купер, спокойно. Леди так не поступают, они кокетливо хлопают ресницами и надувают губки.

– Вот уж не думала, что такой человек, как вы... – я сделала паузу и хищно улыбнулась, – интересуется дамской одеждой. Нет, я не осуждаю, у каждого из нас есть свои маленькие слабости.

– И какая же слабость у вас, моя дорогая Элизабет? – Он вскочил, и я непроизвольно отпрянула, не желая попасть в лапы паука.

– Люблю готовить, – пробурчала первое, что пришло на ум.

Я поспешно отошла к окну, стекла которого уже окрасились в тона лилового заката. Синяя бархатная портьера покачнулась, я непроизвольно уцепилась за ее край, будто тяжелая ткань способна была защитить от хозяина кабинета.

– Не слишком подходящее занятие для дочери лорда. – Дракон надвигался на меня.

За спиной графа, над самым камином, росла огромная тень... Кожистые крылья медленно расправлялись, постепенно занимая всю стену. От этой тени невозможно было отвести взгляд, казалось, я слышу, как тихо, зловеще шуршит чешуя...

Не смотри туда, Румильда, только не смотри! Липкий страх вертявым ужом скользнул по дрожащим губам и ледяным комком скатился в горло. Из груди вырвался судорожный вздох, я закрыла глаза и тут же вновь распахнула их. Ну нет, ваше драконье сиятельство, возможно, подобные штучки и подействовали бы на девушку с тонкой душевной организацией, но со мной это не пройдет. Я тебе не трепетная лань, мерзкая ящерица! Я – потомственная ведьма!

– Если вас что-то не устраивает, граф, вы всегда можете расторгнуть помолвку и найти другую невесту. Более достойную кандидатку на роль графини де Отерон.

– Хм, я разве сказал, что не устраивает? Вы вполне годитесь на эту, как вы выразились, роль. Кстати, час назад меня посетил управляющий местного банка и рассказал любопытнейшую историю.

Брайан подошел к столу, взял небольшой лист бумаги, очень похожий на... чек! Десять шансов из десяти, что это именно то, о чем я сейчас думаю. Чек, который я отдала мистеру Райли. Откуда он... О нет!

– Вы!

– Я?

– Да, вы! Вы отобрали деньги у приюта. И не стыдно?

– Я действительно отказался его обналичивать.

Вот мелкое рогатое животное! А я еще думала, что граф – приличный человек, он мне даже уже начал нравиться. Стоп! Что? Начал нравиться? Я тряхнула головой, пытаюсь помочь мыслям выстроиться в связную цепочку, но они продолжали разбегаться в разные стороны.

– Да вы... – с языка едва не сорвалось слово «жмот», но я, слава Всевышнему, сдержалась. – В вашем банке сидят одни подлецы!

– Признаться, я не в курсе морального облика клерков, однако то, что они не дураки, определенно делает им честь. Увидев чек на крупную сумму, да еще и с моей подписью, они тотчас же меня известили.

– И вы забрали деньги у сирот, – горько констатировала я.

– Конечно. Такая огромная сумма навлечет на приют головорезов, слухи быстро разлетятся по городу. Я счел более правильным открыть счет и удвоить сумму пожертвования.

Я прикусила язык, уже жалея о своей несдержанности.

– Так вот, этой суммой сможет распоряжаться только попечитель. Это убережет мистера Райли от неприятностей, а у вас в ближайшие несколько недель будет приятное занятие.

– У... меня? – опешила я.

– У вас, – довольно подтвердил Брайан, явно наслаждаясь моей реакцией. – Попечителем приюта будете вы. Я вижу, у вас склонность к подобным делам? Похвально. Похвально и достойно моей невесты, а потому я решил сделать вам приятное. Составите вместе с подрядчиками смету ремонта, выберете сукно на школьную форму. Таким образом, томительные дни, оставшиеся до нашей свадьбы, пролетят незаметно, дорогая.

– Ваше сиятельство, я думала, мы будем больше времени проводить вместе. – Голос дрогнул, а в груди разлилось ощущение полной безнадёги.

– У нас будет такая возможность после венчания.

– Но как же... Мы же должны привыкнуть друг к другу!

– Еще успеем надоесть – впереди долгая и счастливая совместная жизнь.

– А если я вам не понравлюсь?

– Вы мне нравитесь.

– А если бы вместо меня приехала грузная девица с тремя подбородками и усами, как у офицера королевской гвардии?

Гнев затмил мой разум, иначе как еще объяснить то, что все это я прокричала дракону в лицо?

– Я осведомился насчет внешности моей будущей невесты. Ваш батюшка заверил меня, что вы стройны и милы, как весенняя роза. Мне этого более чем достаточно.

– Значит, вам все равно, на ком жениться? Хоть на демоне? Главное, чтобы он носил фамилию Велбер?

– Элизабет, вы к себе слишком самокритичны. – Опять усмешка, а мне вовсе не до шуток. – К тому же беседа уже подошла к концу. Нас ждут к ужину.

Ладно, теперь понятно, что денег ему хватит на все капризы взбалмошной жены, да и ума графу не занимать. Демоны! Вот уж не повезло так не повезло... И матушка ему под стать – язвить язвит, конечно, палец в рот ей не клади, но ведь терпит же меня, зараза такая! Одна радость – Мэарин, но ей, бедняжке, не до меня...

Придется воспользоваться магией. И хотя это верный способ выдать себя, другого выхода просто нет. Ох...

– Может быть, приютом займется ваша сестра? – Робкая надежда и почти щенячий взгляд, обращенный к Брайану.

– Мэарин редко выходит из дома.

Неудивительно, с таким-то шрамом.

– Я так поняла, в этом сезоне она будет дебютанткой?

– Да, ей уже прислали приглашение из королевского дворца. Первый бал в ее жизни. Я был удивлен, когда она дала согласие, и вначале думал, что это скверная идея. Хотя, признаться, я и сейчас не поменял своего мнения. Не хочу, чтобы Мэарин сделали больно.

– Вы не сможете держать сестру взаперти всю жизнь, она молодая девушка и должна выходить в свет. С вашим состоянием и положением в обществе никто и не посмеет косо посмотреть на леди. Да, за спиной могут шептаться придворные сплетники, но в лицо будут улыбаться. Мало кто рискнет даже пикнуть, грозя навлечь гнев грозного дракона.

– У меня настолько дурная репутация? – невесело усмехнулся Брайан.

– Ужасная, – не пощадила я его. – Все боятся и трепещут лишь от одного упоминания вашего имени.

– Так почему же вы не боитесь меня, Элизабет?

– Почему не боюсь? Боюсь. Очень!

– Элизабет. – Мужчина склонил голову набок и посмотрел мне прямо в глаза, да так, что я поняла – сейчас соврать не получится. – Почему?

– Не знаю, – честно ответила я.

Глава 6

Ужин в кругу светлейшего семейства я трусливо пропустила. Дейзи доложила мне, что леди Мэарин тоже плохо себя чувствовала, и его сиятельство с матушкой трапезничали в компании друг друга. Возможно, графиня даже распекала сыночка за не лучший выбор будущей супруги. По крайней мере мне очень хотелось на это надеяться. Но я не стала делать ставки на удачу, предпочитая полагаться на собственные силы.

На следующий день пришлось ехать в приют Святой Файоны. Не то чтобы я смирилась и послушно решила играть роль добропорядочной невесты. Конечно нет. Просто готовить отворотное зелье в приютской кухне гораздо безопаснее, чем в поместье. Хотя и этот вариант весьма ненадежен, если вдуматься. Кроме того, у меня не хватало одного из ингредиентов, и я решила заменить его другим, схожим по свойствам. Теоретически все должно получиться, но практически... Ладно, не буду заранее думать о плохом.

– Добрый день, – поприветствовала я мистера Райли.

Директор приюта выскочил на прогнившее деревянное крыльцо старого здания и, расплывшись в счастливой улыбке, бегом бросился мне навстречу.

– Какая честь, леди де Отерон. – Мужчина неловко пожал протянутую руку, хотя по этикету должен был поцеловать кончики пальцев, затянутые в перчатку.

– Леди Элизабет Велбер, – поправила я, но директор приюта, кажется, совсем меня не слушал.

Следом за ним на улицу высыпала стайка разновозрастных детей, с любопытством разглядывающих гостью. Я чувствовала себя диковинной птицей, случайно залетевшей в курятник.

– Так это вы – наша благодетельница? – Знакомый мальчишка отделился от остальных и спрыгнул со ступенек на землю, за что тут же получил подзатыльник.

– Тимми, чего пылишь! Запачкаешь платье ее светлости. – Худенькая девчонка выше парнишки на голову схватила его за шиворот курточки.

– Чего дерешься! – Мальчик вырвался из цепких рук и отскочил в сторону. – У леди наряд-то покрасивше твоего будет!

Девочка покраснела и непроизвольно провела ладонью по мятому серому фартуку в бесполезной попытке разгладить складки.

– Дети, прекратите немедленно! – попросил мистер Райли.

Несмотря на тихий голос и спокойный тон, все мигом угомонились. Было видно, что директор пользовался уважением у детворы.

Внутри помещение оказалось еще более убогим, чем снаружи. Облупившаяся штукатурка сыпалась прямо на глаза, на скрипучих досках стояли жестяные ведра.

– Ночью дождь был, – виновато принялся оправдывать беспорядок мистер Райли.

Словно в подтверждение его слов с потолка упало несколько крупных капель.

– Простите, что не успели подготовиться к вашему приезду. Мы просто не думали... Мистер Андерс из городского совета даже на порог не ступил... Мы полагали, что и вы... В общем, простите.

– Мадам Журбер обмолвилась, что совет выделил деньги на ремонт, и немалые. – Я многозначительно прищурилась, а затем пристально посмотрела на мужчину.

– Мадам Журбер – старая жаба! – раздался голос Тимми.

Мальчик протиснулся между ребят.

– Я просил не выражаться при дамах, – строго отчитал воспитанника мистер Райли. – А ну, марш отсюда! И не высовывайся, пока я не позволю!

– Тимми прав, – неожиданно поддержала долговязая девчонка, которая еще недавно ода-рила его оплеухой. – Приезжал к нам из совета один важный господин. Ходил вокруг, будто дерьмо унюхал! Платочек надушенный к жирному рылу прижимал и кривился.

– Ида! – В голосе директора приюта уже слышалась паника. – Простите, ваше сиятель-ство, наши детки, они такие... Некоторые у нас совсем недавно, не приучены.

Конечно, я все понимала. Гувернанток у сирот не было, а единственными учителями были улицы. Улицы, голод, ненависть окружающих и желание выжить, несмотря ни на что.

– Мистер Райли у нас слишком мягкий и добрый, вот его и обдурили, прислали вместо денег кривые доски, а как их на крышу-то приладить?

Ребята принялись возмущаться, и я, признаться, была на их стороне. Что за безобразие тут творится? Я отправила мистера Райли к плотникам. Никакую смету я утверждать не соби-ралась. На возню с бумажками уйдет куча времени, а крыша сама себя не починит.

Кроме директора в штате приюта состояла учительница словесности, на деле оказавша-яся старенькой, подслеповатой бабушкой. Она же преподавала математику и рукоделие девоч-кам. Дополнительные занятия ей не оплачивались, а сумму ее крошечной зарплаты стыдно было произнести. Помимо этих двоих в приюте числилась кухарка, с которой я и намеревалась познакомиться. Пройдя на грязную кухню, я едва не задохнулась от смрада. Большая грузная дама помешивала жуткое варево на закопченной плите и жевала табак, который тут же смачно сплюнула мне под ноги.

– Миледи, чем могу быть полезной? – проговорила она, явно недовольная внезапно нагрянувшей проверкой.

– Что вы готовите? – поинтересовалась я.

– Рыбный супчик, – проговорила женщина.

Взгляд ее маленьких глазок метнулся к большому чану, стоявшему на скамье.

– Кому?

– Что – кому? – не поняла кухарка.

– Свиным? – с холодной улыбкой спросила я.

Бесцеремонно заглянув через плечо старухи, я увидела рыбы головы. Они плавали впе-ремешку с кишками, и все это томилось в разваренной перловке. Я едва сдержала рвотные позывы и еле удержалась от желания макнуть кухарку туда головой.

– Чем богаты, тем и рады, – визгливо вскрикнула она, грудью преграждая путь к кастрюле.

– Все она врет! – закричал Тимми под одобряющие возгласы других ребят. – Нам из отходов готовит, а доброе утаскивает муженьку своему хряку.

– Я те щас как дам! – Женщина схватила поварешку и погналась за мальчиком. – Будешь знать, как моего супруга оскорблять! Набрали тут швали подзаборной!

Тимми юркнул в нестройные ряды детей, которые тут же сомкнулись плотным кольцом, мешая разъяренной фурии настигнуть свою жертву. Тетка не растерялась и принялась разма-хивать половником, выкрикивая ругательства и брызжа слюной.

– А ну, прекратите немедленно! – рывкнула я и бесцеремонно вырвала импровизирован-ное оружие из ее рук.

– Миледи, а чего они брешут? – Женщина злобно оглядела детей и погрозила внуши-тельным кулаком. – Пошли вон отседова, грязи нанесли. Вон, говорю!

– Показывайте, что у вас в том чане, – приказала я строгим тоном.

– Да что там... Так, обрезки для собак. – Кажется, она испугалась не на шутку.

Я подошла к скамье и, подцепив поварешкой деревянную крышку, столкнула ее на пол.

– Что здесь происходит? – на пороге появился мистер Райли, чему несказанно обрадо-валась его подчиненная.

– Мистер Райли! Детишки-то наши, проказники, чего удумали, а? Набрехали всякого непотребства, – притворно всхлипнув, пожаловалась женщина. – Нечего им тут делать, и леди тоже лучше уйти!

– Ребятки, чего столпились, мешаете же, – сказал директор. – Ваше сиятельство, если вы все тут осмотрели, может, в спальни девочек подниметесь?

– Обязательно поднимусь. Чуть позже, мистер Райли. Вы знали, что служащие приюта обворовывают детей? – холодно поинтересовалась я.

Молодой мужчина оторопел и замер, пытаясь осознать услышанное. Он повернулся к кухарке с немым вопросом, его руки подрагивали от волнения.

– Да, еда была не так чтобы вкусной, но у нас же нет средств, – заикаясь, проговорил мистер Райли, речь явно давалась ему с трудом. – Простите, миледи.

– Прекратите все время извиняться, лучше наведите тут порядок!

Мужчина ухватился за метлу, стоявшую в углу, и растерянно посмотрел на меня.

Всевышний... Ну что за идиот!

– Я не это имею в виду, мистер Райли. – Тяжело вздохнув, я указала поварешкой на чан, доверху набитый свежим мясом. – Если не ошибаюсь, это должен был быть обед?

– Что? Как? – Директор приюта непонимающе уставился на кухарку. – Миссис Пакс, как это понимать? У нас же отродясь не было ничего мясного, кроме разве что костей в супе второго дня?!

– Запомню я, память-то девичья, – промямлила толстуха, отступая к дверям. – На рынок ходила утром, закупились провизией.

– Вы же говорили, что весь бюджет на месяц истратили?!

– Ну так я ошиблась маленько, не весь.

– И как давно вы так ошибаетесь, миссис Пакс?

– Это не моя вина, мистер Райли, демоны попутали! – Кухарка взвыла в голос и упала на колени. – Дети мои родные голодают, ух как голодают. Демоны попутали, мистер Райли, я же мать! Я мать, вы должны понять.

– Не знаю, про каких детей вы говорите, миссис Пак, но ваш единственный сын явно страдает от ожирения. Я не хотел оскорбить вас, но раз уж вы сами начали этот разговор. Простите.

– Кхе, кхе, – кашлянула я.

– И извиняться мне не за что! – встрепенулся мужчина. – Вы... вы отстранены от работы, пока не будет проведена ревизия в погребе.

– По результатам проверки вы будете либо уволены, либо по вашу душу приедет полиция, – не удержалась я.

Миссис Пакс вскочила на ноги и, расталкивая детей, побежала к выходу. Через пару мгновений ее уже и след простыл, а директор присел на край лавки, теребя в руках свою несчастную шляпу.

– Попрошу городской совет снять с меня обязанности директора, – тихо проговорил он, а дети обступили непутевого руководителя со всех сторон.

– Это самый легкий способ уйти от проблем, – согласилась я. – Но, если воспитанники вам хоть немного дороги, вы должны переступить через свой робкий характер и навести тут порядок. И я сейчас не о грязных полах говорю.

– Простите, ваше сиятельство... Вы совершенно правы, леди Элизабет Велбер, я постараюсь, но вряд ли у меня получится.

В душе я была с ним согласна, но вслух говорить об этом не стала. Мистер Райли – честный человек, дети его любят, что само по себе уже вызывало уважение. Попробуем сделать из забитого и униженного уверенного в себе мужчину, хотя шансы на успех невелики. Ну а пока нужно подумать о том, чем кормить сирот, – скоро обед.

– Дейзи, мой кастрюлю! – Я отдала приказ служанке, которая до этого стояла в стороне и безучастно наблюдала за происходящим.

Девушка с ужасом посмотрела на меня, потом перевела взгляд на грязную посуду и заметно погрузстнела.

– Но миледи, мои руки будут вонять рыбой. – Горничная сморщила курносый носик.

– Ты предлагаешь мне этим заняться?

– Нет, что вы. – И Дейзи, испустив обреченный, полный скорби вздох, подошла к столу, взяла висевший на спинке стула передник и повязала поверх форменного, идеально чистого платья.

– Веселей, Дейзи, – подбадривала я.

Девочки без всяких просьб принялись нам помогать. Они помыли и почистили овощи, пока я резала мясо и складывала в вычищенную кастрюлю. Вначале все работали молча, но вскоре напряжение спало, и всем стало очень весело. Мы смеялись, болтали, и через два часа суп был готов, а кухня сверкала чистотой, наполнившись вкусными запахами.

На восхитительный аромат сбежался весь приют! Дети, словно стайка голодных волчат, накинулись на еду, вылизывая тарелки. Больно было на это смотреть. Я вспомнила, как осталась одна с маленьким братом в огромном холодном доме. Руди тоже мог оказаться в приюте. Вот в таком...

Мне предлагали теплое местечко компаньонки у дочери одного из нуворишей, сколотившего состояние на рудниках и пытавшегося пробиться в светское общество, но я должна была оставить брата, чтобы уехать в столицу. Я проплакала всю ночь. Утром, вытерев слезы, полезла на чердак и достала сундук с бабушкиными книгами. Я единственная унаследовала дар, но развивать магию мне не позволяли, поэтому я до сих пор не знаю своего реального потенциала. Леди стала торговкой зельями, открыла лавку и погубила остатки репутации некогда уважаемого рода.

Какое счастье. Какое счастье, что я тогда не сдалась. И сейчас не сдамся! Спасла брата тогда, спасу и сейчас...

К концу дня я просто валилась с ног от усталости. Кучер, мирно дремавший на козлах и отчаявшийся когда-либо дожидаться свою госпожу, встрепенулся и помог нам с Дейзи забраться на сиденье. Служанка обиженно сопела, отчаянно проклиная тот день, когда вызвалась быть горничной будущей хозяйки дома.

– Подождите! Миледи! Миледи, стойте! – К экипажу подбежал Тимми и торжественно вручил мне корзинку, прикрытую сверху рваным, не очень чистым полотенцем.

– Мы тут подарочек для вас приготовили! – заявил он и обернулся к ребятам, которые стояли поодаль и одобритительно кивали.

Я вначале отказалась принять дар, но, увидев огорченные личики, решила забрать корзинку, которая оказалась тяжелой.

– Что там? – осведомилась я, приподнимая край ткани. В солнечном свете блеснула зеленым перламутром чешуя, покрывающая странный предмет круглой формы. – Боже правый, где вы это взяли?

Я осторожно провела подушечками пальцев по шероховатой поверхности. На ощупь она оказалась теплой. Изумрудные чешуйки словно светились изнутри, согревая руки и разливая по коже мурашки.

– Настоящее драконье яйцо, – заговорщицки понизив голос, сказал Тимми, подтвердив мои догадки.

– Откуда оно у вас? – тоже шепотом спросила я.

Лесные драконы водились на юге королевства. Сотни лет назад увидеть крылатого зверя в небе было делом обыденным, но со временем все изменилось. Этот вид магических существ был исключительно миролюбив, взрослая особь редко вырастала больше трех метров. Способ-

ностью извергать огонь они тоже не обладали, в отличие от драконов-оборотней, к которым принадлежал граф де Отерон.

– Красивое, правда? – Мальчик растянул разбитые губы в щербатой улыбке. – Берите, не стесняйтесь.

– Разорение гнезд карается смертной казнью, – пробурчала я.

Юный даритель сразу скис:

– Мы нашли его!

– И где, скажи на милость? Не думаю, что такие вещи валяются под ногами.

– Ну, не под ногами, конечно, – стушевался он и обернулся, ища поддержки у других ребят.

– В ущелье, рядом с обрывом. – Один из пареньков подошел к нам и положил ладонь на плечо Тимми. – Нас много было, по ягоды ходили. Мы не воры, миледи! Никогда бы не взяли детеныша у мамки. Да нам бы и не позволили. Драконицы хоть и добрые, но за потомство свое и глотки перегрызть могут. Не то что наши... матери.

Последнее слово далось ребенку с большим трудом, он произнес его быстро, брезгливо – будто выплюнул горечь, скопившуюся на языке.

– Берите, миледи, лучше пусть у вас хранится, – попросил Тимми. – Вы достойная дама. Мы вам верим.

Вот спасибо.

– Хорошо, – кивнула я, прикрывая корзинку лоскутком.

Придется забрать. Окаменевшие яйца лесных драконов были очень редкими и дорогими артефактами. Если продать на черном рынке, можно неплохо заработать. Правда, я не особо разбиралась в таких вопросах, но, кажется, именно это яйцо очень даже свежее, жаль, что дракон уже не сможет появиться на свет.

История, рассказанная детьми, была весьма сомнительной, но, несмотря на это, я им верила. Другой разговор, поверят ли им власти, если обнаружат находку. Дело было очень серьезным, лесных драконов осталось совсем мало.

Через некоторое время мы вернулись в поместье. Над городом уже сгустились сумерки, солнце давно исчезло с горизонта, оставив после себя лиловое зарево заката.

Холл был ярко освещен, в столовой, сервируя стол к ужину, сустились слуги. Я поднялась в спальню, чтобы переодеться. Нельзя позволить себе пропустить сегодняшнюю встречу с Брайаном. Корзинку с яйцом я поставила возле кровати. Дейзи помогла поправить прическу, беспрестанно ворча, что леди негоже возиться самой в приюте. Мыть кастрюли второй раз девушке уж очень не хотелось – куда как лучше прогуляться к модистке, в салон, за новой шляпкой для хозяйки!

– Говорят, – как бы между прочим промурлыкала Дейзи, старательно закалывая непослушный локон, – ее величество королева уже сделала заказ в недавно открывшемся шляпном салоне на центральной улице...

– Угу, – отвечала я, не слушая болтовню горничной.

– Ну вот, все готово, – проговорила Дейзи, закончив с волосами. – Наш господин очень щедр, вам повезло с будущим супругом.

– Ага, – отозвалась я, игнорируя намеки служанки, которая с удовольствием отправилась бы с хозяйкой за покупками в столицу.

За целый день у меня так и не получилось выкроить время и сварить отворотное зелье. Но ничего. Завтра. Завтра точно сварю!

– Госпожа, вы согласны?

– Что? – встрепенулась я, подняв голову.

Ничего не понимая, наткнулась взглядом на подозрительно довольную Дейзи.

– Мы едем?

– Нет, – отрезала я. – Не могу я так долго находиться вдали от горячо любимого жениха. Боюсь, помру от огорчения.

Глава 7

За ужином его драконье сиятельство подложил мне большую свинью. Он просто не пришел! И как, скажите на милость, мне его разочаровывать? Спасибо хоть поела нормально, за целый день во рту не было ни крошки. Без стеснения попросила добавки и выпила целых два бокала вина. Был бы граф, выпила бы еще больше, чтобы упасть в его глазах. Не буквально, конечно. Хотя... валяющаяся под ногами невеста – то еще зрелище... Вдруг сработает?

Разговор за столом не клеился. Мэарин лениво ковыряла вилкой в тарелке, а ее матушка пару раз пыталась поддержать беседу, задавая интересующие ее вопросы.

– Элизабет, вы одна в семье? У вас есть братья и сестры? – Дама аккуратно промокнула губы льняной салфеткой и посмотрела на меня.

– Леди де Отерон, а вы как любящая мать разве не озаботились разузнать о будущей невестке? – спросила я, отставляя в сторону пустой бокал и делая жест лакею, чтобы наполнил его вновь.

– Мой сын давно вырос и не посвящает меня в подробности личной жизни, – тихо отозвалась дама. – Кстати, моя фамилия уже давно не Отерон, я леди Андервуд по второму супругу. Если бы вы интересовались семьей будущего мужа, то знали бы это.

Захотелось рассмеяться, так ловко графиня поставила на место меня – высокомерную девицу. Но вместо этого пришлось надменно ухмыльнуться, не выходя из роли.

Как же это тяжело, Всевышний...

– Отчего же ваш супруг не приехал в поместье? Наше общество недостаточно приятное для лорда Андервуда?

– Мой отец скончался много лет назад, – внезапно подала голос Мэарин. – И я бы попросила не разговаривать в таком тоне с матушкой. Не думаю, что Брайану понравится столь вызывающее поведение.

Ты ж моя золотая! Захотелось встать и расцеловать девушку. Да, милая, именно так и сделай, еще и краски сгущи, пожалуйста! Пусть его сиятельство разорвет помолвку с недостойной невестой и найдет себе другую, более покладистую и милую девушку. Загостилась я тут – у меня дома бизнес так умрет, чего доброго!

– Это я еще вежливость проявляю, – заявила я.

– Ну все, с меня хватит! – Мэарин демонстративно встала. – Я уже сыта, доброго вечера маменька.

Она резко оттолкнула стул, так что тот покачнулся на ножках, но не упал. Слуги поспешно распахнули створки дверей, выпуская из столовой раздосадованную молодую госпожу. Та, словно фурия, пронеслась и исчезла, оставив в воздухе едва уловимый шлейф дорогих духов.

– Хм, слишком уж она у вас нервная, – после небольшой паузы выдала я и как ни в чем не бывало принялась уплетать мясо. – Кстати, давно хотела спросить, отчего вы не сведете дочурке шрамы с лица? С вашими деньгами это не составит большого труда.

– Если бы все было так просто, – вздохнула женщина и впервые за вечер попросила лакея налить ей вина.

Пригубив обжигающую жидкость, дама поморщилась и отставила бокал в сторону.

– Куда же проще? – проговорила я с набитым ртом. – Заплатили лекарю – и дело с концом.

– Если бы это был обычный ожог, мы непременно избавились бы от последствий... – Графиня внезапно замолчала, не решаясь закончить фразу.

Любопытство не давало мне спокойно усидеть на месте. Дело было явно нечисто. Что же все-таки произошло на самом деле и почему это так тщательно скрывается?

– Что случилось с Мэарин? – прямо спросила я.

– Если мой сын сочтет нужным, он вам расскажет, – проговорила леди, возвращаясь к жаркому. – Подробности знают лишь самые близкие.

Какая прелесть... Румильда, поздравляю тебя, это победа! Я наконец-таки достала идеально воспитанную драконью маменьку. Ах, какая я молодец! Держу пари, уже завтра обе родственницы будут петь Брайану в уши, чтобы он немедленно избавился от невесты.

С чувством выполненного долга я спокойно закончила ужин и вернулась в спальню. Ноги гудели от усталости, в голове – туман. Хотелось поскорее добраться до постели и утонуть в облаке мягкой перины. Эх, мне бы такую домой! Подобная роскошь была, увы, не по карману. Выручки от лавки едва хватало на выплаты по отцовскому кредиту и бытовые нужды. Брата я жалела и не позволяла тому искать работу, хотела подкопить денег и отправить Руди учиться в столицу. Но вместо благодарности он подкинул сестренке еще больше проблем. Вот вернусь и отстегаю его хворостинкой по заднице, да так, чтоб неделю сидеть не мог! Тоже мне, герой-любовник!

Забравшись под одеяло, я свернулась калачиком и мгновенно уснула крепким сном усталого, но довольного собой человека. Выспаться, правда, не удалось. Посреди ночи меня разбудил странный шум. Открыв глаза, я несколько мгновений таращилась в темноту, пытаюсь понять, что происходит. Загадочный звук повторялся с завидной регулярностью. Сбрасывая с себя остатки сладкой дремы, я торопливо слезла с кровати, добралась до стола и нащупала огниво. Фитиль свечи ярко вспыхнул, освещая комнату, заплескали вокруг дрожащие тени. Вроде никого...

Скрежет вновь повторился, на этот раз еще громче, чем раньше. Я опустила взгляд к изножью кровати, туда, где оставила подарок, о котором совершенно забыла. Корзинка покачнулась и упала, старое полотенце неожиданно зашевелилось. Во рту моментально пересохло. Драконье яйцо... Дырявый лоскут дернулся, я сделала шаг назад. Изумрудная скорлупа большими кусками осыпалась на паркет, и из нее вылупился крохотный дракончик. Закричали мы с ним одновременно.

Я испуганно вопила, малыш вторил мне в унисон. Он попытался встать, но все его четыре лапки разъезжались в разные стороны, и он падал обратно, ударяясь попой об пол. Помнится, когда я наблюдала за полетом де Отерона, я видела совершенно другое строение тела. Всего две мощные ноги и перепончатые крылья вместо передних лап.

Дракончик махал небольшими золотистыми крылышками и жалобно пищал. Наконец справившись с первыми эмоциями, я замолчала и опустилась рядом с ним на колени. Два огромных янтарных глаза наполнились слезами, он попытался дотянуться до моей руки и ткнулся мокрой мордочкой в ладонь. Я ощутила дрожь, сотрясающую маленькое тельце, и сердце наполнилось жалостью. Схватила со стула пеньюар и, завернув в него это чудо, прижала к себе. Потихоньку малыш стал успокаиваться.

Внезапно дверь в спальню с грохотом распахнулась, и на пороге показался хозяин дома собственно персоной. Его напряженный взгляд быстро окинул комнату и остановился на мне.

– Что случилось? – коротко спросил он. – Вы так кричали, будто вас убивают.

Брайан был практически голый, если не считать шелковых пижамных штанов, шнуровка которых ослабла, и они свободно болтались на бедрах. На обнаженном рельефном торсе блестели капли воды. Стекая по волосам, они падали на плечи и спину. Кажется, я отвлекла его сиятельство от водных процедур. Занятно. Держу пари, он нежился в ванне, когда услышал наши вопли. Меня смутило, что покои Брайана оказались расположены столь близко к моим. В коридоре мы с ним ни разу не пересекались, и я по наивности полагала, что он проводит ночи на четвертом этаже, рядом со своим кабинетом и взлетной площадкой.

– Я была очень напугана.

Зверек, высунув голову в прорезь рукава пеньюара, с любопытством смотрел на нежданного посетителя.

– Только не говорите мне, что вам привиделась крыса и вы из-за этого разбудили весь дом, – недовольно проговорил граф.

– Ах вот как? Крыса? И это единственное, что пришло вам в голову? Может, в мое окно забрался насильник! – вспыхнула я. – Или вам совсем наплевать на честь будущей невесты?

– В таком случае покажите мне этого самоубийцу, который отважится забраться под юбку моей женщины.

Тон, каким были сказаны эти слова, не вызывал сомнений в том, что несчастный сразу скончается в ужасных муках.

– Зачем же так жестоко, – пролепетала я. – На первый раз можно обойтись, к примеру, серьезным разговором. Строгим выговором...

– Элизабет? – Брови графа сдвинулись на переносице. – Вы как-то странно... О... Что это вы от меня прячете?

– Это? – глупо переспросила я, сильнее прижимая к себе дракончика.

– Дайте посмотреть!

Не успела я ответить, как на пороге моей спальни вновь появился гость – на этот раз прибежала заспанная горничная.

– Батюшки светы! – закричала служанка, но под нашими злобными взглядами быстро осеклась и замолчала.

– Откуда он у вас? – Его сиятельство бесцеремонно вырвал у меня малыша и принялся рассматривать.

– Подарили.

– Яйцо презентовали дети из приюта, – сообщила Дейзи, тыча пальчиком в сторону остатков скорлупы. – Я уже докладывала Аластару.

Ах ты, проныра, значит, шпионишь за мной? Ладно. Запомним...

– Меня не было в поместье, – отмахнулся Брайан. – Зажги больше свечей, здесь слишком темно.

Пока Дейзи торопливо исполняла приказ, ее господин рассматривал дракончика, который вновь расплакался.

– Малыш вылупился несколько минут назад, – подсказала я, отчего-то с тревогой наблюдая, как его сиятельство вертит крошку. – Это лесной дракон, они водятся в...

– Я прекрасно осведомлен, где они водятся, – бесцеремонно перебил меня мужчина.

– Дети не виноваты! – бросилась я на защиту сирот. – Они нашли его на днях рядом с...

– Вороньим ущельем, – вновь не дал договорить граф. – Кстати, вы ошиблись, это не лесной дракон.

– Ну, я не особо сильна в зоологии... Пойдите, как не лесной? А кто же тогда?

Вместо ответа граф вручил мне дракошку обратно и отошел к окну, за которым чернело ночное небо. Зверек обрадованно заурчал и прижался ко мне трясущимся тельцем. Бедняжка, его же покормить надо, вот только чем?

– Ваше сиятельство, вы про нас забыли? – напомнила я мужчине, который казался погруженным в собственные мысли и смотрел на яркий полумесяц, сияющий в темноте.

– Забудешь про вас, – тихо отозвался Брайан.

– Так кто же малыш?

Я погладила дракончика по мордочке. Он зажмурил глазки и затих. Я улыбнулась, вновь провела пальчиками по мягкой теплой коже. Неожиданно блестящая чешуя под моей ладонью стала бледнее, а вскоре и вовсе изменила цвет... Она... Она стала, как моя кожа!

– Брайан! – заорала я, испугавшись за дракончика. – Я его сломала! Его чешуйки... Я, кажется, их повредила.

Его сиятельство если и заметил, что я назвала его по имени, то вида не подал. Вместо этого граф развернулся и подошел ко мне. Зверек, почувствовав его приближение, встрепнулся и вновь стал огненно-золотым.

– Все в порядке, Элизабет, не бойтесь. Для них в порядке вещей подстраиваться под внешние обстоятельства и менять облик.

– Для них? – переспросила я.

– Перед нами – золотая альвэна. – Де Отерон наконец сжалился и утолил мое любопытство.

– Не может такого быть, – скептически отреагировала я.

Этот вид драконов-химер не видели уже лет сто, не меньше.

– Они же вымерли? Разве нет?

– Такое мнение действительно бытует. Однако этот экземпляр очень даже живой.

– Ваше сиятельство, у меня такое чувство, что вы знаете больше, чем говорите. – Я недоверчиво прищурилась.

– А где же «Брайан»? Мне, признаться, было весьма приятно, когда вы обратились ко мне столь неформально.

Ах, заметил, значит. У меня это вышло совершенно случайно, в порыве охвативших эмоций, так что больше его драконье гадство от меня такого комплимента не получит.

– Не привыкайте к хорошему, – фыркнула я. – Я весьма противоречивая особа и подвержена частным переменам настроения.

– Это я уже понял. – Ехидный смешок. – Не дуйте свои очаровательные губки, Элизабет, думаю, ничего страшного не будет, если я расскажу вам кое-какие подробности. Помните день нашей встречи?

– Когда вы не соизволили встретить меня?

– А вы злопамятны, моя радость?

Радость? Какая еще радость, я должна быть худшим кошмаром твоей жизни!

– Очень, – кивнула я. – Память у меня отменная, и воображение хорошо работает, так что имейте это в виду.

– Учту, – хмыкнул Брайан. – Так вот, я тогда был вынужден отлучиться по делу. Пришло донесение, что в чаще за тремя холмами видели дракона, да не обычного, лесного, а золотую альвэну. Сами понимаете, я тотчас отправился туда, ведь это был первый случай появления этих существ с начала нашего века. Когда я прибыл на место, то не нашел альвэны, зато обнаружил кровь. Много крови. Судя по всему, дракон был сильно ранен. Следующее появление случилось возле Вороньего ущелья, самка пыталась унести яйцо подальше от опасности, но или потеряла его, что маловероятно, или те, кто ее преследовал, настигли и завершили свое дело. Хотя тела не было обнаружено, скорее всего, альвэна мертва, иначе она вернулась бы за потомством.

– Какой ужас! – проговорила я. – Кто способен на подобное злодеяние?

– Скорее лучше спросить, кто обладает подобными силами и зачем ему это нужно.

– Может, другой дракон? Или темный маг?

Я замялась. Страшно даже представить столь мощное и жестокое существо, независимо от того, зверь это или человек.

– Надо покормить малыша, – вздохнула я. – Идите, ваше сиятельство, за молоком.

– И как вы его собрались поить?

– Ну... вы же вроде как его собрат, должны лучше меня знать тонкости взращивания потомства.

– Я, как вы могли заметить, яйца не откладываю. Всевышний миловал. Так что ничем помочь не могу.

Дейзи, стоявшая до этого в углу и молча слушавшая весь разговор, решила тихо скрыться, но паркетная доска под ее туфелькой предательски скрипнула, и мы с графом дружно обернулись.

– Я... я не буду его кормить, – пропищала она. – А вдруг он меня сожрет?

– Когда вырастет, обязательно сожрет! – гаркнула я. – Немедля беги на кухню, ставь кастрюлю на плиту, вскипяти молоко, найди бутылку и какой-нибудь лоскуток, и чтобы чистый был! Я проверю.

– Слушаюсь, миледи. – Девушка сделала книксен и быстро выскользнула за дверь.

– А вы, ваше сиятельство, может, оденетесь, а то вы меня конфузите, – пробурчала я. – Слуги, чего доброго, могут всяких фривольных гадостей про нас подумать.

– Я вас смущаю? – Самодовольная улыбочка засияла на лице хозяина дома. – В таком случае и вам не мешало бы накинуть на себя что-то поверх коротенькой соблазнительной сорочки. Не то чтобы мне не нравилось, напротив, мне определенно импонирует ваш выбор белья, но, признаюсь, это отвлекает.

Я моментально вспыхнула. Краска стыда алым цветом окрасила щеки и скатилась бурыми пятнами на шею и грудь. На всякий случай я встала за спинку кресла, пытаясь скрыться от обжигающего взгляда.

– Встретимся внизу, – только и смогла вымолвить я.

– Хорошо, – согласился граф.

Только когда он покинул спальню, я наконец смогла выдохнуть.

Глава 8

На кухне оказалось многолюдно. Заспанные слуги столпились возле стола и бурно что-то обсуждали. Как только я переступила порог, несколько пар любопытных глаз буквально впились в меня взглядами, стараясь рассмотреть золотую альвэну. Я ревниво попыталась прикрыть малыша, но он ерзал в моих руках, и тонкая газовая ткань все время сползала.

Позади послышались шаги, и в помещение вошел граф, который тут же всех разогнал и сделал выговор Дейзи за излишнюю болтливость.

– Простите, я не знала, что это секрет, – оправдывалась девушка, снимая с плиты ковшик с кипящим молоком. – Вот, нагрела для животинки, только я поить его не буду. Боязно, вдруг кусаться станет.

– Тебе никто и не позволит, – пробурчала я.

– Свободна, – мрачно проговорил Брайан и самолично перелил молоко в бутылку.

– Дайте мне, – отобрала я у лорда еду для дракончика. – Ой, горячо!

– Ждите, когда остынет.

– Может, хватит командовать?

– По-моему, единственный командир тут вы. – Дракон улыбнулся такой обворожительной улыбкой, что сердце замерло...

Я уселась в кресло-качалку, стоявшее в углу, и принялась гипнотизировать взглядом молоко. Ну, когда же оно остынет? Граф стоял рядом. Он хоть и успел накинуть на плечи сюртук, но без рубашки, и теперь шесть идеальных кубиков под загорелой кожей маячили перед моим носом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.